

ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
основано в июле 1961 года

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

18 мая 2023 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял следующие постановления:

“О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы”;

“О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 года № 3 “О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы”.

Проект постановления “О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы” обсуждался на заседании Пленума, состоявшемся с использованием системы веб-конференции 21 марта 2023 г. под председательством **В.М. Лебедева** — Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

С докладом по этому вопросу выступил заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации — председатель Судебной коллегии по делам военнослужащих **В.В. Хомчик**, который отметил, что разъяснения по вопросам рассмотрения судами уголовных дел о воинских преступлениях (преступлениях против военной службы) Пленум Верховного Суда Российской Федерации дает впервые.

Представленный на обсуждение проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации является результатом работы по изучению судебной практики по делам о преступлениях против военной службы, рассмотренных военными судами с 2010 по 2022 год (т.е. за период более 10 лет, а по некоторым преступлениям — более 20 лет).

По рассматриваемым вопросам судебной практики были получены ответы из всех судов общей юрисдикции. Анализ статистических данных, связанных с осуждением военнослужащих за совершение преступлений против военной службы, свидетельствует о том, что по распространенности первое место занимают преступления против порядка пребывания на военной службе (ст.ст. 337—339 УК РФ); второе место — преступления, связанные с нарушением правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (ст. 335 УК РФ); далее следуют преступления против порядка подчиненности (ст.ст. 332—334, 336 УК РФ).

Докладчик отметил, что в обсуждаемый проект постановления Пленума вошли разъяснения по вопросам применения военно-уголовных норм с учетом изменений, внесенных в законодательство, в том числе в главу 33 УК РФ, в сентябре 2022 г., а также в связи с проведением специальной военной операции, частичной мобилизации, с введением на отдельных территориях Российской Федерации военного положения, т.е. разъяснения подготовлены на основании анализа приговоров по делам о преступлениях против военной службы, совершенных военнослужащими с 24 сентября 2022 г.

Проект постановления направлялся во все суды общей юрисдикции, а также в Государственно-правовое управление Президента Российской Федерации, Генеральную прокуратуру Российской Федерации, Главное военное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации, Министерство юстиции Российской Федерации, Министерство обороны Российской Федерации, Федеральную службу безопасности Российской Федерации, Федеральную службу охраны Российской Федерации, Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации, Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Главное управление специальных программ Президента Российской Федерации, Военную академию Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, Институт государства и права Российской академии наук, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Российский государственный университет правосудия, Университет прокуратуры Российской Федерации, Академию Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Пограничную академию Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Московскую академию Следственного комитета Российской Федерации, Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации; полученные ответы учитывались при работе над проектом.

Проект обсуждался на совещаниях Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации, изучался в судебных

составах судебных коллегий Верховного Суда Российской Федерации. Замечания и предложения к проекту постановления Пленума были высказаны в установленном порядке членами Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации.

Все изложенное позволило разработчикам согласовать основные подходы к разрешению вопросов, возникающих у судов при рассмотрении уголовных дел о преступлениях против военной службы, в проекте постановления, представленном для обсуждения.

Постановление структурно состоит из трех блоков: в первом разъясняются общие положения; второй посвящен отдельным преступлениям против военной службы, ответственность за которые предусмотрена ст.ст. 332—352¹ УК РФ, и разделен на группы с учетом системы преступлений против военной службы; в третьем разъясняются вопросы применения наказания к военным служащим и гражданам, пребывающим в запасе.

В прениях по докладу выступили заместитель Генерального прокурора Российской Федерации **И.В. Ткачев**, председатель Южного окружного военного суда **И.И. Василенко**, заместитель Министра обороны Российской Федерации — начальник Главного военно-политического управления Вооруженных Сил Российской Федерации генерал-полковник **В.П. Горемыкин**, профессор кафедры уголовного права Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент **С.Н. Шарапов**.

В работе Пленума приняли участие заместитель Министра юстиции Российской Федерации **В.В. Федоров**, полномочный представитель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в Верховном Суде Российской Федерации **Д.В. Бессарабов**, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации **Г.В. Минх**, председатель Правления Ассоциации юристов России **В.С. Груздев**.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 11 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 18 мая 2023 г.

О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы

Конституция Российской Федерации устанавливает, что защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации, который несет военную службу в соответствии с федеральным законом (статья 59).

Согласно положениям Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ “О воинской обязанности и военной службе” основными формами реализации конституционных долга и обязанности по защите Отечества являются прохождение военной службы в добровольном порядке (по контракту) и по призыву, прохождение военных сборов в период пребывания в запасе в мирное время, а также прохождение военной службы в период мобилизации, в период военного положения и в военное время.

Порядок прохождения военной службы (военных сборов) установлен для правового обеспечения военной безопасности Российской Федерации и обороноспособности страны. В целях уголовно-правовой охраны указанных социальных ценностей, гарантирующих отсутствие военной угрозы или способность Российской Федерации ей противостоять, Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает ответственность за совершение преступлений, нарушающих порядок прохождения военной службы (военных сборов), в том числе предусмотренных главой 33.

В связи с вопросами, возникающими у судов при рассмотрении уголовных дел о преступлениях против военной службы, и в целях обеспечения единообразного применения судами военно-уголовного законодательства Российской Федерации Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Фе-

дерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать судам следующие разъяснения.

I. Общие положения

1. Обратить внимание судов, что общественная опасность преступлений против военной службы заключается прежде всего в нарушении порядка прохождения военной службы и причинении вреда военной безопасности Российской Федерации (далее — военная безопасность) и обороноспособности страны или создании угрозы его причинения, выражающихся главным образом в снижении боевой готовности и боевой способности Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских (специальных) формирований и органов, осуществляющих функции по обеспечению обороны и безопасности государства, в которых предусмотрена военная служба (далее — Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские (специальные) формирования и органы). Наряду с порядком прохождения военной службы, военной безопасностью и обороноспособностью страны в статьях главы 33 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее также — УК РФ) охраняются и иные социальные ценности, например безопасность жизни и здоровья, безопасность собственности, экологическая безопасность, причинение или угрозу причинения вреда которым необходимо учитывать при квалификации преступлений против военной службы и оценке характера и степени общественной опасности при назначении наказания за них.

2. Преступления против военной службы, совершенные в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий (далее — особые периоды), характеризуются повышенной общественной опасностью. В тех случаях, когда совершение преступления в особые периоды не предусмотрено в статьях главы 33 УК РФ в качестве признака состава преступления против военной службы (например, статьи 335, 336, 343, 345, 349—352), судам следует обсуждать вопрос об учете при оценке степени общественной опасности таких преступлений обстоятельств, отягчающих наказание, предусмотренных пунктом “л” части 1 статьи 63 УК РФ.

При установлении периодов мобилизации, военного положения и военного времени необходимо учитывать соответствующие положения Федерального конституционного закона от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ “О военном положении”, федеральных законов от 26 февраля 1997 года № 31-ФЗ “О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации” и от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ “Об обороне”.

Периоды мобилизации (общей и частичной) или военного положения (вводимого на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях) начинаются с даты и времени начала действия мобилизации (военного положения), которые устанавливаются указом Президента Российской Федерации об объявлении мобилизации (о введении военного положения), и заканчиваются датой и временем отмены (прекращения действия) мобилизации (военного положения).

Военным временем является период с момента объявления федеральным законом состояния войны в случае вооруженного нападения (агрессии) на Российскую Федерацию другого государства или группы государств, а также в случае необходимости выполнения международных договоров Российской Федерации либо с момента фактического начала военных действий до момента объявления об их прекращении, но не ранее фактического прекращения.

Под вооруженным конфликтом следует понимать вооруженное столкновение ограниченного масштаба между государствами (международный вооруженный конфликт) или противостоящими сторонами в пределах территории одного государства (внутренний вооруженный конфликт), в ходе которого осуществляется применение Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских (специальных) формирований и органов без перехода государства в состояние войны.

Военными являются действия, которые ведет Российская Федерация в военное время по отражению вооруженного нападения на Российскую Федерацию другого государства или группы государств, а также в случае необходимости выполнения международных договоров Российской Федерации.

Боевые действия представляют собой организованное применение Вооруженных Сил Россий-

ской Федерации, других войск, воинских (специальных) формирований и органов в военном конфликте, охватывающем все виды вооруженного противоборства, включая войны и вооруженные конфликты, а также в иных случаях в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности (например, участие в операциях по поддержанию (восстановлению) международного мира и безопасности, принятие мер для предотвращения (устранения) угрозы миру, подавление актов агрессии (нарушения мира) на основании решений органов, уполномоченных их принимать в соответствии с международными договорами, участие в проведении контртеррористической операции, специальной военной операции либо защиты Государственной границы Российской Федерации). Боевые действия ведутся в определенном районе и в определенный период при выполнении поставленных боевых (оперативных) задач.

3. При рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных главой 33 УК РФ, судам следует руководствоваться положениями Закона Российской Федерации от 1 апреля 1993 года № 4730-1 “О Государственной границе Российской Федерации”, федеральных законов от 17 января 1992 года № 2202-1 “О прокуратуре Российской Федерации”, от 3 апреля 1995 года № 40-ФЗ “О федеральной службе безопасности”, от 10 января 1996 года № 5-ФЗ “О внешней разведке”, от 27 мая 1996 года № 57-ФЗ “О государственной охране”, от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ “Об обороне”, от 26 февраля 1997 года № 31-ФЗ “О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации”, от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ “О воинской обязанности и военной службе” (далее — Федеральный закон “О воинской обязанности и военной службе”), от 12 февраля 1998 года № 28-ФЗ “О гражданской обороне”, от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ “О статусе военнослужащих” (далее — Федеральный закон “О статусе военнослужащих”), от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ “О Следственном комитете Российской Федерации”, от 3 июля 2016 года № 226-ФЗ “О войсках национальной гвардии Российской Федерации”, а также Положением о порядке прохождения военной службы, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 года № 1237 (далее — Положение о порядке прохождения военной службы), общевойсковыми уставами Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденными Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 года № 1495, Уставом военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 25 марта 2015 года № 161, Корабельным уставом Военно-Морского Флота, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 31 июля 2022 года № 511, Положением о проведении военных сборов, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2006 года № 333, и другими нормативными правовыми актами в военной области.

Судам надлежит выяснять, какими нормативными правовыми актами регулируются соответствующие правоотношения, и указывать в судебном решении, в чем непосредственно выразились нарушения этих актов, со ссылкой на конкретные нормы (пункт, часть, статья).

4. При разграничении преступлений против военной службы и грубых дисциплинарных проступков судам необходимо иметь в виду, что если общественно опасные последствия характеризуются оценочными признаками (например, существенный вред интересам службы или вред интересам безопасности государства, тяжкие последствия), то в случае отсутствия указанных последствий (в частности, неисполнение приказа хотя и причинило вред интересам службы, но он не является существенным, или нарушение уставных правил патрулирования в гарнизоне повлекло определенные последствия, однако они не могут быть отнесены к тяжким) содеянное даже формально не содержит всех признаков преступления, предусмотренных статьями главы 33 УК РФ. В этих случаях, если государственный обвинитель не отказался от обвинения в соответствии с положениями части 7 статьи 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), суду на основании пункта 3 части 2 статьи 302 УПК РФ надлежит постановить оправдательный приговор за отсутствием в деянии подсудимого состава преступления. Однако соответствующие лица могут быть привлечены в установленном порядке к дисциплинарной ответственности.

5. Судам следует иметь в виду, что в соответствии с положениями части 2 статьи 14 УК РФ малозначительным является деяние, хотя формально и содержащее признаки состава преступления против военной службы, но с учетом характера совершенного деяния и роли лица в его совершении, тяжести наступивших последствий, содержания мотивов и целей и иных обстоятельств не представляющее общественной опасности.

Обстоятельства, относящиеся к личности и постпреступному поведению, например оказание медицинской и иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, добровольное возмещение имущественного ущерба и компенсация морального вреда, если ущерб и вред причинены в результате преступления, иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, не являются обстоятельствами, характеризующими малозначительность правонарушения, они могут учитываться при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности или при назначении уголовного наказания.

6. Ответственность за совершение преступлений, предусмотренных главой 33 УК РФ, могут нести военнослужащие и граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов. Для признания лиц субъектами этих преступлений важное значение имеет установление в отношении их начального и конечного моментов военной службы или военных сборов. При этом к уголовной ответственности за престу-

пления против военной службы лицо может быть привлечено и после окончания военной службы (военных сборов) при условии, что деяние совершено им в период ее прохождения и не истекли сроки давности привлечения к ответственности.

В статьях главы 33 УК РФ, с учетом положений пункта 1 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и пункта 7 статьи 11 Положения о порядке прохождения военной службы, к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, следует относить сержантов, старшин, солдат и матросов, проходящих военную службу по призыву, а также курсантов и слушателей военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования (далее — курсанты) до заключения с ними контракта о прохождении военной службы. Кроме того, на положении военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, находятся военнослужащие мужского пола (бывшие курсанты), отчисленные по различным основаниям из военных образовательных учреждений профессионального образования и направленные для прохождения военной службы по призыву, если они к моменту отчисления достигли возраста 18 лет, не выслужили установленного срока военной службы по призыву и не имеют права на увольнение с военной службы, на освобождение или отсрочку от призыва на военную службу (пункт 4 статьи 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»), а также военнослужащие, которые заключили контракт о прохождении военной службы в период прохождения военной службы по призыву, или иные граждане, не пребывавшие в запасе на день заключения контракта о прохождении военной службы, однако, как не выполнившие условия контракта или не выдержавшие испытания, были в установленном порядке направлены для прохождения военной службы по призыву (пункт 2¹ статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»).

В главе 33 УК РФ к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, относятся офицеры, прапорщики и мичманы, курсанты, сержанты, старшины, солдаты и матросы, заключившие контракт о прохождении военной службы (пункт 1 статьи 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих»), лица, указанные в пункте 6 статьи 32 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», а также граждане, призванные на военную службу по мобилизации, на которых в установленном порядке распространен статус военнослужащих, проходящих военную службу по контракту.

К военнослужащим, отбывающим наказание в дисциплинарной воинской части (часть 2 статьи 337 УК РФ), следует относить военнослужащих, осужденных к содержанию в дисциплинарной воинской части и зачисленных в списки переменного состава дисциплинарного батальона (роты).

Граждане, пребывающие в запасе и заключившие в установленном порядке контракт о пребы-

вании в мобилизационном людском резерве, а также граждане, пребывающие в запасе и не входящие в состав резерва, являются субъектами преступлений, предусмотренных статьями главы 33 УК РФ, при условии их совершения только в период прохождения ими военных сборов. При этом указанные лица подлежат ответственности по статьям данной главы с учетом особенностей их правового статуса. Например, согласно примечанию 2 к статье 337 УК РФ граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения ими военных сборов несут уголовную ответственность за совершение преступлений, предусмотренных указанной статьей, которая установлена для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту.

7. Судам следует иметь в виду, что правоотношения, возникающие в связи с прохождением военной службы, имеют различные правовые основания — призыв на военную службу и призыв на военную службу по мобилизации или добровольное поступление на нее (пункты 1, 2 и 4 статьи 1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»), которые необходимо учитывать при решении вопроса о субъекте преступления против военной службы.

В частности, прохождение военной службы по призыву является одной из форм исполнения воинской обязанности, предусмотренной пунктом 1 статьи 1 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и возложенной государством в установленном порядке на граждан, подлежащих призыву на военную службу.

В тех случаях, когда указанная обязанность незаконно возложена на граждан, не подлежащих призыву на военную службу, или имеющих отсрочку от призыва, или подлежащих освобождению от призыва на военную службу либо от исполнения воинской обязанности (например, гражданин призван на военную службу будучи негодным к ней по состоянию здоровья), то такое лицо не является субъектом преступления, предусмотренного статьями главы 33 УК РФ.

В этом случае суду надлежит постановить оправдательный приговор за отсутствием в деянии подсудимого состава преступления, если в содеянном им отсутствуют признаки состава общеуголовного преступления (например, если такое лицо обвинялось в самовольном оставлении части или места службы по статье 337 УК РФ). При наличии таких признаков содеянное подлежит переквалификации по статье уголовного закона, предусматривающей ответственность за совершение общеуголовного преступления, лишь при условии, если деяние подсудимого, квалифицируемое по новой статье закона, вменялось ему в вину, не содержит признаков более тяжкого преступления и существенно не отличается по фактическим обстоятельствам от поддержанного государственным обвинителем обвинения, а изменение квалификации не ухудшает положения подсудимого и не нарушает его права на защиту. Например, если лицу вменялись насильственные действия в отношении начальника, совершенные с умышленным причинением ему средней тяже-

сти вреда здоровью (пункт «в» части 2 статьи 334 УК РФ), то содеянное при условии доказанности в судебном заседании умышленного причинения потерпевшему средней тяжести вреда здоровью необходимо переквалифицировать на пункт «б» части 2 статьи 112 УК РФ.

Прохождение военной службы в добровольном порядке (по контракту) является исполнением конституционного долга по защите Отечества путем добровольного поступления на военную службу в установленном порядке, предполагающем в том числе подачу заявления, заполнение анкеты, предъявление требуемых документов (копии трудовой книжки, копии документов, подтверждающих уровень образования, и др.).

Если в судебном заседании будет установлено, что совершивший преступление против военной службы военнослужащий, проходящий военную службу в добровольном порядке (по контракту), поступил на военную службу с нарушением им установленных законом или иными нормативными правовыми актами требований, предъявляемых к лицам, поступающим на военную службу по контракту (например, предъявил поддельные диплом о необходимом уровне образования или справку об отсутствии судимости), то содеянное таким лицом следует квалифицировать по соответствующим статьям главы 33 УК РФ.

8. Обратить внимание судов, что по статьям главы 33 УК РФ могут нести ответственность и лица, не относящиеся к субъектам, указанным в части 1 статьи 331 УК РФ. Если будет установлено, что такие лица участвовали в совершении преступлений против военной службы совместно с военнослужащими (гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов), то в соответствии с частью 4 статьи 34 УК РФ они несут ответственность только в качестве организаторов, подстрекателей и пособников указанных преступлений. При этом уголовная ответственность для них, по общему правилу, наступает по статье, предусматривающей наказание за совершенное в соучастии преступление против военной службы, со ссылкой на соответствующую часть статьи 33 УК РФ. В тех случаях, когда такое лицо совместно с военнослужащим непосредственно участвует в совершении преступления против военной службы, например оказывает сопротивление патрульному наряду при задержании военнослужащего и применяет насилие в отношении патрульных, действия военнослужащего необходимо квалифицировать по части 1 статьи 333 УК РФ, а содеянное гражданским лицом с учетом положений части 4 статьи 34 УК РФ — по части 5 статьи 33 и части 1 статьи 333 УК РФ.

9. Положения статей 37—42 УК РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, применяются к военнослужащим (гражданам, пребывающим в запасе, во время прохождения ими военных сборов) с учетом особенностей их статуса и прохождения ими военной службы (военных сборов).

Судам необходимо иметь в виду, что военнослужащие могут оказаться в состоянии необходимости обороны при исполнении обязанностей военной службы (например, при защите командиров (начальников) или сослуживцев от общественно опасного посягательства). В этих случаях правомерность их действий оценивается по правилам статьи 37 УК РФ.

Военнослужащие в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения военных либо боевых действий, а также привлеченные для ликвидации последствий стихийных бедствий и при других чрезвычайных обстоятельствах, не вправе уклониться от исполнения возложенных на них обязанностей военной службы, ссылаясь на состояние крайней необходимости (статья 39 УК РФ), даже если их жизни угрожает опасность.

В части 2 статьи 42 УК РФ заведомо незаконным приказом начальника следует считать, в частности, приказ, направленный на совершение преступления или нарушение законодательства Российской Федерации либо не имеющий отношения к исполнению обязанностей военной службы при условии осознания этих обстоятельств подчиненным.

Если подчиненный выполняет приказ начальника, предписывающий ему совершить заведомо для него уголовно наказуемые действия (допустить бездействие), то есть при осознании их явной преступности, с целью достижения конкретного преступного результата, то он подлежит уголовной ответственности на общих основаниях. При этом действия командира (начальника), отдавшего такие приказ или распоряжение, следует рассматривать при наличии к тому оснований как подстрекательство к совершению преступления или организацию этого преступления и квалифицировать по соответствующей статье Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации со ссылкой на часть 3 или 4 статьи 33 УК РФ.

В тех случаях, когда подчиненный не осознавал и по обстоятельствам дела не мог осознавать незаконность выполненного им приказа или распоряжения, такой военнослужащий на основании требований части 1 статьи 42 УК РФ не подлежит уголовной ответственности, а командир (начальник), отдавший такой приказ, должен нести ответственность как исполнитель соответствующего преступления.

В зависимости от конкретных обстоятельств дела командир (начальник), отдавший незаконные приказ или распоряжение, может быть дополнительно привлечен к ответственности и по соответствующим статьям главы 30 УК РФ.

Судам следует иметь в виду, что если военнослужащие при исполнении обязанностей военной службы, предусматривающих применение физической силы, специальных средств, оружия, боевой и специальной техники, действовали в соответствии с требованиями законов, уставов, положений и иных нормативных правовых актов, предусматривающих основания и порядок их

применения, то они не подлежат в этих случаях уголовной ответственности за причиненный ими вред.

II. Преступления против военной службы, предусмотренные статьями главы 33 УК РФ

Преступления против порядка подчиненности и порядка уставных взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности

10. Судам следует иметь в виду, что основу порядка подчиненности составляет единоначалие, которое является одним из основных принципов строительства Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских (специальных) формирований и органов, руководства ими и взаимоотношений между военнослужащими и выражается в праве командира (начальника), исходя из всесторонней оценки обстановки, единолично принимать решения, отдавать в установленном порядке соответствующие приказы и обеспечивать их выполнение.

При установлении признаков начальника в статьях 332, 333, 334 и 336 УК РФ судам необходимо учитывать соответствующие положения Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации, Корабельного устава Военно-Морского Флота, Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации.

В частности, начальником является лицо, которому постоянно или временно подчинены военнослужащие. Начальник наделен правом отдавать подчиненным приказы и требовать их исполнения. Различаются начальники по служебному положению и воинскому званию (статья 34 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации).

Начальниками по служебному положению признаются лица, которым военнослужащие подчинены по службе. К ним относятся лица, занимающие соответствующие воинские должности согласно штату (например, командир отделения, взвода, роты), временно исполняющие в установленном порядке обязанности по соответствующей воинской должности (врио, врид), а также временно осуществляющие организационно-распорядительные функции по специальному полномочию (в частности, старший команды).

Начальниками по служебному положению могут являться и лица гражданского персонала, замещающие штатные воинские должности.

Обратить внимание судов, что в соответствии со статьей 36 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации военнослужащие являются начальниками по воинскому званию по отношению к другим военнослужащим независимо от их служебного положения (например, сержант будет являться начальником по воинскому званию для всех солдат и матросов одной с ним воинской части и в тех случаях, когда он не замещает командные должности).

11. В статье 332 УК РФ под приказом понимается распоряжение командира (начальника), обращенное к конкретному подчиненному (подчиненным) и требующее обязательного выполнения определенных действий, соблюдения тех или иных правил или устанавливающее какой-либо порядок, положение. Невыполнение военнослужащими общих предписаний, содержащихся, в частности, в уставах, наставлениях и инструкциях, не является преступлением, предусмотренным статьей 332 УК РФ. Невыполнение таких предписаний при определенных условиях может быть признаком других преступлений против военной службы (например, нарушений правил несения караульной, пограничной, внутренней службы).

Преступлением в статье 332 УК РФ признается неисполнение только приказа начальника, отданного в установленном порядке. При этом приказ признается таковым, если судом будет установлено, что он соответствует законам и другим нормативным правовым актам (по содержанию, цели и средствам исполнения), требования, содержащиеся в нем, связаны с военной службой, а также соблюдены форма, условия и порядок (процедура) его отдачи. При этом приказ может быть отдан в письменном виде, устно или по техническим средствам связи одному или группе военнослужащих.

Неисполнение заведомо незаконного приказа в силу требований части 2 статьи 42 УК РФ не образует преступления, предусмотренного статьей 332 УК РФ.

12. По частям 1, 2, 2¹, 2² статьи 332 УК РФ квалифицируется неисполнение приказа в форме неповиновения, то есть открытый отказ подчиниться воле начальника, заявленный в присутствии личного состава, наедине с начальником или через лицо, передавшее приказ от имени начальника.

По указанным нормам подлежит ответственности также лицо, которое принимает к исполнению приказ начальника, но в действительности сознательно его не исполняет. При этом решение о неисполнении приказа может возникнуть у виновного до получения или во время отдачи приказа либо позднее.

Неисполнение приказа вследствие небрежного либо недобросовестного отношения к службе (часть 3 статьи 332 УК РФ) характеризуется тем, что подчиненный не выполняет приказ вследствие забывчивости, недостаточного или неточного уяснения содержания приказа, проявленной невнимательности в отношении времени, места и способа выполнения приказа. В результате этого приказ оказывается либо невыполненным, либо выполненным ненадлежащим образом.

13. Неисполнение одного и того же приказа, отданного неоднократно, следует квалифицировать как единое преступление. При этом не имеет значения, отдавался приказ одним лицом или разными начальниками, поскольку умысел виновного направлен на неисполнение фактически одного приказа.

Неисполнение подчиненным нескольких приказов (различных по содержанию и времени отдачи) может представлять собой единое преступление в случае, когда неисполнение таких приказов имеет общую цель и единый умысел. При этом между отдельными актами неисполнения приказа должно быть внутреннее единство, свидетельствующее об устойчивом поведении, направленном на реализацию единого умысла (например, военнослужащий неоднократно отказывается заступать в суточный наряд по роте, по столовой в связи с нежеланием выполнять обязанности по наведению порядка в помещении казармы или столовой).

14. В части 2¹ статьи 332 УК РФ установлена ответственность за неисполнение подчиненным приказа начальника, отданного в установленном порядке, в особые периоды. При этом наступления каких-либо последствий не требуется.

Если неисполнение такого приказа в особые периоды причинило существенный вред интересам службы, совершено группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо повлекло тяжкое последствие, содеянное необходимо квалифицировать по части 2² статьи 332 УК РФ.

Отказ от участия в военных или боевых действиях (части 2¹ и 2² статьи 332 УК РФ) может выражаться в заявлении военнослужащего о нежелании принимать участие в указанных действиях, вне зависимости от мотивов отказа и места его совершения (например, такой отказ может быть совершен в месте постоянной дислокации части или в месте проведения военных или боевых действий).

Кроме того, по смыслу закона отказ от участия в военных или боевых действиях может заключаться, в частности, в отказе использовать оружие во время боя, а также в самовольном оставлении во время боя поля сражения или боевых позиций (боевых порядков).

В тех случаях, когда отказ от участия в военных или боевых действиях совершается командирами (начальниками), содеянное ими необходимо квалифицировать по части 2¹ или 2² статьи 332 УК РФ.

15. Под существенным вредом интересам службы в статье 332 УК РФ следует понимать, в частности, подрыв авторитета командира (начальника), срыв выполнения учебно-боевых задач, нарушение конституционных прав и свобод личности.

В тех случаях, когда суд в обоснование наличия существенного вреда интересам службы ссылается на подрыв авторитета начальника, в приговоре следует указать, какие конкретно обстоятельства свидетельствовали об этом. Например, формирование в подразделении негативного отношения к командиру, выразившееся в отказе других военнослужащих также ему подчиняться.

Тяжкие последствия, предусмотренные в статье 332 УК РФ, выражаются, в частности, в снижении боевой готовности воинской части, невыполнении боевой задачи, утрате военного управления (дезорганизации вверенных командиру

(начальнику) сил), выводе из строя критически важных объектов инфраструктуры.

Судам следует иметь в виду, что при квалификации содеянного по статье 332 УК РФ необходимо устанавливать причинную связь между совершенным неисполнением приказа и наступившими общественно опасными последствиями. В частности, требуется выяснять, не вызваны ли наступившие последствия иными факторами и не наступили ли они по причине, не зависящей от установленного неисполнения приказа.

16. При квалификации неисполнения приказа, совершенного группой лиц (часть 2 статьи 332 УК РФ), следует установить не только сам факт отказа от исполнения приказа, заявленного одновременно несколькими военнослужащими, но и другие признаки соучастия в преступлении, в частности осознание ими совместного характера такого поведения.

Предварительный сговор на неисполнение приказа может иметь место до получения или во время отдачи приказа, а также после его получения, когда подчиненные договариваются о его неисполнении.

17. При установлении формы вины за преступления, предусмотренные частями 1, 2 и 2² статьи 332 УК РФ, судам следует учитывать, что военнослужащий должен обязательно осознавать факт неисполнения им приказа. В этих случаях в зависимости от отношения лица к общественно опасным последствиям содеянное в целом может быть совершено как с умышленной, так и с неосторожной формой вины. При этом неисполнение приказа группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой может быть совершено только умышленно.

Неисполнение подчиненным приказа начальника, отданного в установленном порядке, и отказ от участия в военных или боевых действиях, ответственность за которые предусмотрена в части 2¹ статьи 332 УК РФ, являются умышленными преступлениями.

В части 3 статьи 332 УК РФ неисполнение приказа, с учетом особенностей предусмотренного в этой норме деяния, может совершаться только с неосторожной формой вины.

18. Субъектом неисполнения приказа являются военнослужащие или граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения военных сборов, подчиненные лицу, отдавшему приказ, по службе или по воинскому званию и обязанные беспрекословно выполнять законные приказы начальника. Не является субъектом этого преступления военнослужащий, который по своему служебному положению и (или) воинскому званию не является по отношению к другому военнослужащему подчиненным. Например, не подлежит ответственности по статье 332 УК РФ младший по воинскому званию, не выполнивший в соответствии со статьей 37 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации требования старшего по воинскому званию, если последний не является для него начальником по служебному положению и (или) воинскому званию.

19. В тех случаях, когда деяние, начавшееся как неисполнение приказа, перерастает в более тяжкое посягательство на порядок воинской подчиненности (например, сопротивление начальнику или насильственные действия в отношении его), действия виновного не образуют совокупности преступлений и подлежат квалификации соответственно по статьям 333 или 334 УК РФ.

Если военнослужащий не исполнил приказ об убытии к новому месту службы или в командировку и уклоняется от прохождения военной службы, содеянное в зависимости от обстоятельств квалифицируется по соответствующей части статьи 337 или 338 УК РФ. В тех случаях, когда неисполнение такого приказа повлекло предусмотренные статьей 332 УК РФ последствия (например, подрыв авторитета начальника, невыполнение боевой задачи), требуется дополнительная квалификация по соответствующей части статьи 332 УК РФ.

20. Сопротивление в статье 333 УК РФ представляет собой воспрепятствование виновным выполнению указанными в этой статье лицами обязанностей военной службы, например, военнослужащий не дает возможности патрульному наряду задержать его, отталкивая патрульных.

Принуждение начальника или иного лица, исполняющего обязанности военной службы, к нарушению этих обязанностей заключается в воздействии на них в целях заставить поступить вопреки интересам службы. При этом предъявляемые к указанным лицам неправомерные требования могут иметь как конкретный (например, требование о предоставлении отпуска по семейным обстоятельствам при отсутствии оснований), так и общий характер (например, требование об изменении линии поведения начальника в будущем). Принуждение к нарушению обязанностей военной службы может иметь место как в служебное, так и во внеслужебное время (например, в увольнении, отпуске).

В тех случаях, когда виновный в отношении начальника или иного лица, исполняющего обязанности военной службы, вначале совершает сопротивление, а затем принуждение (или наоборот), содеянное при наличии признаков единого преступления необходимо квалифицировать по статье 333 УК РФ как одно преступление.

21. В статье 333 УК РФ к иным лицам, исполняющим возложенные на них обязанности военной службы, относятся, в частности, военнослужащие, не являющиеся начальниками, но обладающие определенными полномочиями в отношении других военнослужащих, обязанных выполнять предъявляемые к ним требования со стороны таких лиц. К ним относятся, например, дежурный по контрольно-пропускному пункту и его помощники, дежурный или дневальный по роте, часовой, начальник патруля и патрульные. В тех случаях, когда сопротивление или принуждение совершается в отношении военнослужащих из состава патруля военной полиции или войскового наряда по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, содеянное охватывается статьей 333 УК РФ и

дополнительной квалификации по статье 318 УК РФ не требуется.

22. В части 1 статьи 333 УК РФ насилие выражается в побоях, иных насильственных действиях, связанных с причинением физической боли, в том числе единичных ударах, с ограничением свободы (связывание рук, применение наручников и др.), с причинением легкого вреда здоровью. При этом дополнительной квалификации по статье 115 УК РФ не требуется.

Под угрозой применения насилия понимаются высказывания или иные действия, выражающие намерение виновного применить к потерпевшему любое физическое насилие, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Преступление будет оконченным с момента применения насилия либо угроз его применения. При этом не требуется, чтобы в результате сопротивления начальник или иное лицо, исполняющее обязанности военной службы, отказались от исполнения обязанностей военной службы, а при принуждении — нарушили эти обязанности.

23. По смыслу закона насильственные действия в отношении начальника могут квалифицироваться по статье 334 УК РФ только при условии отсутствия в содеянном признаков сопротивления или принуждения, ответственность за которые предусмотрена в статье 333 УК РФ.

Если военнослужащий, применивший насилие, не знал, что потерпевший является для него начальником, то содеянное при наличии соответствующих признаков может быть квалифицировано по статье 335 УК РФ (например, в случаях, когда виновный, применяя насилие в отношении ранее не знакомого ему военнослужащего, в связи с отсутствием знаков различия не знал о том, что потерпевший является для него начальником по воинскому званию).

В случаях, когда насильственные действия совершены в связи со служебной деятельностью в отношении лица, бывшего начальником виновного в прошлом, но не являющегося таковым к моменту совершения указанных действий, содеянное не подлежит квалификации по статье 334 УК РФ. Если при этом потерпевший не являлся военнослужащим (например, уволился в запас), действия виновного при наличии к тому оснований должны квалифицироваться по соответствующей статье главы 16 УК РФ как совершенные в отношении лица в связи с осуществлением им служебной деятельности.

24. Насильственные действия в статье 334 УК РФ заключаются в нанесении побоев или применении иного насилия в отношении начальника.

Под побоями следует понимать не менее двух ударов, сопряженных с причинением потерпевшему физической боли, но не повлекших причинения вреда здоровью.

Применение иного насилия выражается в единичном ударе, повлекшем физическую боль, в различных насильственных действиях, связанных с причинением физической боли, ограничением свободы (связывание рук, применение на-

ручников и др.), с причинением легкого вреда здоровью.

Нанесение побоев или применение иного насилия, не повлекшие последствий, предусмотренных пунктом “в” части 2 статьи 334 УК РФ, охватываются частью 1 статьи 334 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации по статье 115 УК РФ.

25. Ответственность по статье 334 УК РФ наступает за насильственные действия в отношении начальника, совершенные во время исполнения им обязанностей военной службы или в связи с исполнением им обязанностей военной службы.

По смыслу уголовного закона под временем исполнения начальником обязанностей военной службы следует понимать период, когда он осуществляет свои служебные (должностные) полномочия, например руководит действиями своих подчиненных, проводит учебные занятия или беседу с подчиненными, готовит их к заступлению в наряд. В этих случаях насильственные действия в отношении начальника могут быть совершены не только по мотивам, связанным с его служебной деятельностью, но и по любым другим мотивам (например, из-за личной неприязни).

В отношении своих подчиненных начальник в любое время может вступить в исполнение должностных обязанностей, в том числе и во внеслужебное время.

Предусмотренные статьей 334 УК РФ насильственные действия в отношении начальника в связи с исполнением им обязанностей военной службы могут совершаться, например, из мести за требовательность начальника, из-за недовольства его служебной деятельностью и по иным мотивам, связанным с прохождением военной службы. В этих случаях не имеет значения, исполнял начальник должностные обязанности или нет (например, насильственные действия в отношении начальника, связанные с местью за его служебную требовательность и совершенные в период его нахождения в отпуске, подлежат квалификации по статье 334 УК РФ).

Если насильственные действия в отношении начальника совершены не в связи с исполнением им обязанностей службы и не во время исполнения этих обязанностей (например, во внеслужебное время по личным мотивам), содеянное не содержит признаков преступлений против военной службы и подлежит квалификации по соответствующим статьям УК РФ о преступлениях против личности.

26. Если судом будет установлено, что насильственные действия подчиненного совершены в связи с незаконными действиями начальника или являлись защитой от общественно опасного посягательства с его стороны, то ответственность по статье 334 УК РФ исключается. В этих случаях такие действия в зависимости от конкретных обстоятельств могут быть признаны необходимой обороной либо превышением ее пределов и должны квалифицироваться как преступление против личности.

27. По смыслу закона нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужа-

шими при отсутствии между ними отношений подчиненности квалифицируется по статье 335 УК РФ, если судом установлено, что такие нарушения совершены в связи с исполнением потерпевшим обязанностей военной службы (например, с целью подчинить своему влиянию военнослужащего и добиться от него беспрекословного повиновения) или во время исполнения виновным и (или) потерпевшим конкретных обязанностей военной службы (несение службы в нарядах, проведение учебных занятий и т.п.) или сопровождаются проявлением явного неуважения к воинскому коллективу, грубым нарушением внутреннего порядка в подразделении (в частности, в присутствии личного состава подразделения, во время отдыха или досуга личного состава).

Если содеянное военнослужащим не содержит указанных признаков, квалификация по статье 335 УК РФ исключается, например, виновный избил потерпевшего по личным мотивам, при этом никто из них не находился при исполнении конкретных служебных обязанностей и действия совершены наедине, в отсутствие личного состава. В этих случаях содеянное при наличии соответствующих признаков следует квалифицировать как общеуголовное преступление против личности.

28. В статье 335 УК РФ нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности выражается в предъявлении при отсутствии оснований требований к потерпевшему (потерпевшим) выполнить те или иные распоряжения виновного, ограничивающие свободу выбора поведения, имеющие целью заставить действовать согласно воле принуждающего.

Унижение чести и достоинства осуществляется в процессе тех или иных нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности. Если судом будет установлено, что унижение чести и достоинства не связано с предъявлением к потерпевшему тех или иных требований и имеет целью только унижить честь и достоинство потерпевшего, содеянное подлежит квалификации по части 1 статьи 336 УК РФ как оскорбление военнослужащего.

Под издевательством в данной статье понимаются различные по характеру действия виновного, причинившие потерпевшему физические и психические страдания (например, требование о выполнении физических упражнений, если это не вызывалось служебной необходимостью, принуждение к выполнению тех или иных работ, которые потерпевший не обязан был выполнять).

В части 1 статьи 335 УК РФ насилие заключается в том, что в процессе нарушения уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности наносятся побои, совершаются иные насильственные действия, связанные с причинением физической боли потерпевшему либо ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников и др.), причиняется легкий вред здоровью.

При этом дополнительной квалификации по статье 115 УК РФ не требуется.

29. Субъектом преступления, предусмотренного статьей 335 УК РФ, являются военнослужащие или граждане, пребывающие в запасе, во время прохождения военных сборов, которые не состоят в отношениях подчиненности с потерпевшими, то есть не являются их начальниками или подчиненными по службе или воинскому званию. Они могут быть равными с потерпевшими по служебному положению и воинскому званию, старшими или младшими по воинскому званию.

30. В соответствии с положениями части 1 статьи 17 УК РФ нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности в отношении двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений и подлежит квалификации по пункту "б" части 2 статьи 335 УК РФ при условии, что ни за одно из этих деяний виновный ранее не был осужден.

Неоднократные нарушения уставных правил взаимоотношений, совершенные в отношении одного и того же лица, не могут квалифицироваться по указанной норме.

31. Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, сопровождающееся принудительным изъятием у потерпевших предметов, являющихся их собственностью, при наличии оснований необходимо квалифицировать по статье 335 УК РФ и соответствующим статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления против собственности (например, статьям 161, 163 УК РФ). Если в этих случаях изымаются отдельные предметы продовольственного пайка или предметы обмундирования, выдаваемые в установленном порядке, например, военнослужащему, проходящему военную службу по призыву, содеянное охватывается статьей 335 УК РФ.

Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, совершенное по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, квалифицируется по статье 335 УК РФ. Вместе с тем установление в содеянном этих мотивов является основанием для их признания отягчающим наказанием обстоятельством в соответствии с пунктом "е" части 1 статьи 63 УК РФ.

Если указанные действия не только выражают ненависть в отношении конкретного потерпевшего (потерпевших), но и направлены на достижение специальной цели — возбуждение ненависти или вражды в других военнослужащих (о чем, например, может свидетельствовать совершение этих действий в присутствии личного состава в отношении потерпевшего (потерпевших) по признаку принадлежности к определенной расе или национальности, сопровождаемое расистскими или националистическими высказыва-

ниями), содеянное необходимо квалифицировать по статье 335 УК РФ и при наличии соответствующих признаков по статье 282 УК РФ.

32. Преступления, предусмотренные частью 1 статей 333, 334 или 335 УК РФ, могут быть совершены только с умышленной формой вины. В тех случаях, когда указанные преступления повлекли последствия, предусмотренные пунктом “в” части 2 статей 333 или 334 УК РФ, пунктом “д” части 2 или частью 3 статьи 335 УК РФ, отношение виновного к этим последствиям может быть в форме как умысла, так и неосторожности. По смыслу статьи 27 УК РФ в случаях неосторожного отношения к указанным последствиям в целом такие преступления признаются совершенными умышленно.

33. При квалификации преступлений по пункту “а” части 2 статей 333 или 334, пункту “в” части 2 статьи 335 УК РФ суды должны исходить из общих требований, предусмотренных статьей 35 УК РФ, в отношении признаков группы лиц, группы лиц по предварительному сговору или организованной группы.

При квалификации указанных преступлений по признаку группы лиц или группы лиц по предварительному сговору необходимо установить, чтобы все участники группы выступали соисполнителями преступления, демонстрируя общность намерений участников и согласованность их действий в момент совершения преступления.

34. В пункте “б” части 2 статей 333 или 334, пункте “г” части 2 статьи 335 УК РФ под оружием понимается штатное оружие (например, автомат, пистолет, винтовка, кортик), а также иное огнестрельное или холодное оружие как заводского производства (охотничье ружье, финский нож и т.п.), так и самодельное (в частности, обрез, каскет и др.). Использование при совершении указанных преступлений всякого рода предметов хозяйственного или иного назначения (например, перочинный нож, топор, палка и т.п.) не дает основания для квалификации преступлений по соответствующим нормам.

Применение оружия заключается в его использовании для физического воздействия на потерпевшего путем причинения ему смерти или вреда здоровью, телесных повреждений, а также для психического воздействия путем угрозы причинения такого вреда, если у потерпевшего имелись реальные основания ее опасаться.

При этом физическое воздействие на потерпевшего с помощью оружия представляет собой умышленные действия, направленные на использование его поражающих свойств, обусловленных конструкцией и основным назначением. В связи с этим не могут рассматриваться как применение оружия случаи использования его в качестве предмета для нанесения ударов (например, нанесение ударов потерпевшему рукояткой штык-ножа или пистолета, прикладом автомата).

Применение оружия при совершении указанных преступлений независимо от того, причинен вред здоровью потерпевшего или нет, всегда влечет ответственность по указанным нормам.

35. По части 1 статей 333, 334 и 335 УК РФ квалифицируется применение насилия, которое хотя и не причинило вред здоровью потерпевшего, однако в момент применения создавало реальную опасность для его жизни или здоровья.

Умышленное или по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью необходимо квалифицировать по пункту “в” части 2 статей 333 или 334, пункту “д” части 2 статьи 335 УК РФ. При этом дополнительной квалификации по статьям главы 16 УК РФ не требуется.

По смыслу закона в пункте “в” части 2 статей 333 или 334 УК РФ причинение тяжкого вреда здоровью охватывает тяжкий вред здоровью по неосторожности и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью без квалифицирующих признаков. При наличии в этих случаях признаков, перечисленных в частях 2, 3 и 4 статьи 111 УК РФ, содеянное необходимо квалифицировать по совокупности указанных преступлений.

36. Тяжкими последствиями в пункте “в” части 2 статей 333 или 334, части 3 статьи 335 УК РФ являются, в частности, срыв выполнения боевого задания, причинение по неосторожности смерти потерпевшему, самоубийство потерпевшего либо покушение на него, самовольное оставление части или места службы потерпевшими вследствие допущенных в отношении их нарушений порядка уставных взаимоотношений между военнослужащими.

В части 3 статьи 335 УК РФ тяжким последствием также является умышленное или неосторожное причинение тяжкого вреда здоровью.

При этом умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при наличии в этих случаях признаков, перечисленных в частях 3 и 4 статьи 111 УК РФ, необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных частью 3 статьи 335 и указанными частями статьи 111 УК РФ. Причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности дополнительной квалификации по статье 118 УК РФ не требует.

Причинение смерти по неосторожности полностью охватывается пунктом “в” части 2 статей 333 или 334 и частью 3 статьи 335 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по статье 109 УК РФ.

Самоубийство потерпевшего либо покушение на него дополнительной квалификации по статьям о преступлениях против жизни и здоровья не требует, за исключением наличия в содеянном признаков, предусмотренных частью 2 статьи 110 УК РФ. В этих случаях необходима дополнительная квалификация по указанной норме.

37. В статье 336 УК РФ оскорбление военнослужащего представляет собой унижение чести и достоинства, затрагивающее его личные и (или) профессиональные (служебные) качества, совершенное во время исполнения или в связи с исполнением обязанностей военной службы и выраженное в неприличной или иной форме, унижающей честь и достоинство потерпевшего.

По способу совершения оскорбление может быть устным, письменным либо в виде различных действий, унижающих честь и достоинство

(срывание погон, других знаков различия и т.п.), при условии, что они не причинили физическую боль либо вред здоровью.

В тех случаях, когда оскорбление нанесено в связи с личными взаимоотношениями между военнослужащими, при этом оно не связано с исполнением потерпевшим обязанностей военной службы и в момент оскорбления ни потерпевший, ни виновный не находились при исполнении этих обязанностей, оно не может быть квалифицировано по статье 336 УК РФ.

Преступления против порядка пребывания на военной службе

38. Обратить внимание судов, что ответственность по статьям 337, 338 и 339 УК РФ наступает за уклонение военнослужащего от исполнения обязанностей военной службы, совершенное лишь указанными в диспозициях этих статей способами (самовольное оставление части или места службы, неявка в срок без уважительных причин на службу, симуляция болезни, причинение себе какого-либо повреждения (членовредительство), подлог документов или иной обман). В частности, военнослужащие, отказывающиеся от исполнения обязанностей военной службы по различным мотивам, но при этом не нарушающие порядок пребывания на военной службе, не подлежат ответственности по указанным статьям.

39. Под оставлением части или места службы применительно к статье 337 УК РФ следует понимать убытие военнослужащего за пределы территории части, в которой он проходит военную службу, или уход с места службы, не совпадающего с расположением части (например, место нахождения военнослужащего в командировке или место его лечения). В случае если подразделения одной части расположены обособленно, оставление военнослужащим подразделения следует признавать оставлением части, а не места службы.

Самовольным считается оставление части или места службы военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, с нарушением установленного порядка оставления расположения части или места службы (например, нарушение порядка убытия в отпуск или командировку, увольнения из расположения части).

Военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, считается самовольно оставившим часть или место службы в случае ухода без полученного в установленном порядке от уполномоченного командира (начальника) разрешения со службы в течение установленного регламентом служебного времени или установленного приказом (распоряжением) командира (начальника) времени, если этот уход не вызван служебной необходимостью. При этом для квалификации содеянного по статье 337 УК РФ необходимо установить наличие цели уклониться от исполнения обязанностей военной службы на определенный срок, предусмотренный указанной нормой.

40. Под неявкой в срок без уважительных причин на службу военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, следует понимать неприбытие указанных лиц при увольнении из части, при назначении, переводе, из командировки, отпуска или медицинской организации на службу в срок, установленный в соответствующих документах (например, в увольнительной записке, отпускном билете).

Как неявку в срок без уважительных причин на службу военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, следует понимать не только неявку при назначении, переводе, из командировки, отпуска или медицинской организации, но и неприбытие указанных лиц на службу ко времени, установленному регламентом служебного времени или приказом (распоряжением) командира (начальника), в том числе и в случае проживания таких военнослужащих в общежитиях или жилых домах, находящихся на территории воинской части, в которой они проходят военную службу.

Отсутствие уважительных причин является необходимым условием уголовной ответственности за неявку в срок на военную службу. К уважительным причинам в этих случаях при условии их подтверждения в судебном заседании следует относить такие обстоятельства, которые не зависят от воли военнослужащего и объективно препятствуют ему явиться в срок на службу (например, заболевание или увечье военнослужащего, связанные с утратой трудоспособности, препятствие, возникшее в результате действия непреодолимой силы). В случае установления по делу уважительности причины неявки в срок на военную службу в деянии отсутствует состав преступления.

41. Под продолжительностью самовольного оставления части (места службы) или неявки в срок на службу, указанной в статье 337 УК РФ, понимается фактическое время незаконного пребывания военнослужащего вне части (места службы), исчисляемое с момента самовольного оставления части (места службы) либо истечения установленного срока явки на службу и до момента прекращения такого пребывания по воле или вопреки воле лица (например, добровольная явка в часть (к месту службы) или в органы военного управления, правоохранительные органы, задержание). При этом срок незаконного пребывания военнослужащего вне части (места службы) исчисляется сутками и месяцами.

Судам следует иметь в виду, что в случае самовольного оставления части (места службы) или неявки в срок на службу продолжительностью свыше двух суток, но не более десяти суток (части 1, 2 и 2¹ статьи 337 УК РФ), свыше десяти суток, но менее одного календарного месяца (части 3 и 3¹ статьи 337 УК РФ) течение срока начинается при самовольном оставлении части (места службы) с часа убытия, а при неявке в срок на службу — с часа, следующего за установленным временем явки (если час не установлен, то с нуля часов суток, следующих за датой явки), а оканчивается в час фактической явки либо задержания.

Если самовольное оставление части (места службы) или неявка в срок на службу продолжались ровно один календарный месяц, содеянное следует квалифицировать по части 3 или 3¹ статьи 337 УК РФ. При этом в расчет следует принимать календарный месяц независимо от количества содержащихся в нем дней (например, с 15 февраля по 14 марта включительно). Течение срока начинается со дня самовольного оставления части (места службы) или истечения срока явки на службу, а оканчивается в день фактической явки либо задержания.

В частях 4 и 5 статьи 337 УК РФ установлена ответственность за самовольное отсутствие продолжительностью свыше одного календарного месяца (например, с 15 мая по 15 июня включительно).

Совершение одним военнослужащим нескольких уклонений от исполнения обязанностей военной службы путем самовольного оставления части (места службы) или неявки в срок на службу, когда продолжительность одного из них составляла свыше двух суток, но не более десяти, другого — свыше десяти суток, но не более месяца, третьего — свыше месяца, следует квалифицировать по совокупности преступлений, например, предусмотренных частями 1, 3 и 4 статьи 337 УК РФ.

С учетом непрерывного характера прохождения военной службы по контракту периоды между временем убытия со службы и прибытия на нее (установленные регламентом служебного времени), выходные и праздничные дни должны включаться в общую продолжительность незаконного пребывания военнослужащих вне части (места службы) и учитываться при квалификации преступления.

42. При квалификации содеянного по частям 2¹, 3¹ и 5 статьи 337 УК РФ необходимо иметь в виду, что продолжительность самовольного оставления части (места службы) или неявки в срок на службу, совершенных в особые периоды, не может быть меньше сроков, предусмотренных в этих нормах. Например, при квалификации по части 5 статьи 337 УК РФ продолжительность самовольного оставления части (места службы) или неявки в срок на службу в период мобилизации должна быть свыше одного месяца.

43. В тех случаях, когда незаконно пребывающий вне части (места службы) военнослужащий временно появляется в расположении части (в месте службы) без намерения приступить к исполнению обязанностей военной службы и фактически не приступает к их исполнению, либо задерживается органами власти за совершение другого правонарушения и при этом скрывает от них наличие у него статуса военнослужащего, либо после уведомления командования о месте своего нахождения не выполняет отданные ему распоряжения и тем самым продолжает уклоняться от исполнения обязанностей военной службы, течение срока самовольного отсутствия не прерывается.

В случае если в период незаконного пребывания военнослужащего вне части (места службы)

соответствующий командир (начальник) издает приказ об исключении такого лица из списков личного состава воинской части в целях сокрытия преступления, срок самовольного отсутствия не прерывается.

44. Если военнослужащий имел намерение самовольно отсутствовать в части (в месте службы) в пределах сроков, установленных соответствующими частями статьи 337 УК РФ, но был задержан до истечения этих сроков, содеянное следует квалифицировать как покушение на соответствующее преступление в зависимости от направленности умысла лица, уклонившегося от военной службы. При этом фактическая продолжительность самовольного отсутствия для квалификации его действий значения не имеет и может быть меньше установленной в соответствующих частях указанной статьи, например, для военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, составлять менее двух суток.

В случае когда лицо добровольно возвращается в часть (к месту службы) до окончания срока, в течение которого оно намеревалось самовольно отсутствовать, содеянное подлежит квалификации по соответствующим частям статьи 337 УК РФ в зависимости от фактической продолжительности самовольного отсутствия. Если при этом лицо находилось вне части (места службы) не свыше установленных в этой статье сроков, содеянное не является уголовно наказуемым, а может быть признано в установленном порядке дисциплинарным проступком.

45. При разграничении преступлений, предусмотренных статьями 337 и 338 УК РФ, судам необходимо исходить из того, что ответственность по статье 337 УК РФ за самовольное оставление части или места службы наступает только при наличии у лица намерения временно уклониться от исполнения обязанностей военной службы и по истечении определенного срока возвратиться в часть (к месту службы) для прохождения военной службы. При дезертирстве (статья 338 УК РФ) лицо имеет цель вовсе уклониться от исполнения обязанностей военной службы. Если такая цель появилась у военнослужащего после самовольного оставления части (места службы), содеянное следует квалифицировать только как дезертирство.

Об умысле на дезертирство могут свидетельствовать такие обстоятельства, как приобретение или изготовление лицом подложных документов, удостоверяющих личность либо свидетельствующих о том, что оно прослужило установленный законом срок военной службы или имеет отсрочку от призыва, устройство на работу, сокрытие при его задержании правоохранительным органом факта прохождения им военной службы и т.п.

46. Под оружием, вверенным по службе (часть 2 статьи 338 УК РФ), следует понимать оружие, которым лицо обладает правомерно в силу возложенных на него обязанностей военной службы (например, оружие, выданное для несения службы в карауле, в пограничном наря-

де по охране Государственной границы Российской Федерации).

Дезертирство военнослужащего с оружием, вверенным ему по службе, при отсутствии признаков его хищения подлежит квалификации только по части 2 статьи 338 УК РФ, а при наличии признаков хищения — по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями статей 222 или 222², 226 и частью 2 статьи 338 УК РФ. При этом, если хищение такого оружия совершается часовым, то есть лицом, которому оно выдано персонально и на определенное время для выполнения специальных обязанностей военной службы, содеянное необходимо квалифицировать по пункту “в” части 3 статьи 226 УК РФ (совершение хищения лицом с использованием служебного положения).

47. Дезертирство считается совершенным группой лиц по предварительному сговору в случае участия в нем двух и более лиц, заранее договорившихся о его совместном совершении. Если судом не установлено, что лица, одновременно совершившие дезертирство, действовали совместно и в соответствии с заранее достигнутой договоренностью, содеянное каждым из них следует квалифицировать по части 1 статьи 338 УК РФ при отсутствии иных квалифицирующих признаков, предусмотренных частью 2 статьи 338 УК РФ.

Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в совершении дезертирства, содеянное исполнителем не может квалифицироваться как преступление, совершенное группой лиц по предварительному сговору. В этих случаях в силу части 3 статьи 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника следует квалифицировать со ссылкой на соответствующую часть статьи 33 УК РФ.

48. Обратить внимание судов, что дезертирство является длящимся преступлением. В случае если лицо не явилось с повинной или не было задержано, указанное преступление оканчивается вследствие отпадения у него обязанностей по прохождению военной службы.

Дезертирство для военнослужащих, призванных на военную службу, считается оконченным с момента достижения возраста, после наступления которого указанные обязанности ни при каких обстоятельствах на них не могут быть возложены.

Для граждан, призванных на военную службу по мобилизации, дезертирство окончено с даты окончания периода мобилизации или по достижении такими лицами предельного возраста пребывания в запасе.

Для военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, дезертирство будет оконченным преступлением по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе в зависимости от воинского звания.

Если дезертирство в силу отпадения у лица соответствующих обязанностей окончено, но при этом оно уклоняется от следствия или суда, течение сроков давности приостанавливается. В этом

случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания указанного лица или явки его с повинной (часть 3 статьи 78 УК РФ).

49. Судам следует иметь в виду, что согласно примечаниям к статьям 337 и 338 УК РФ военнослужащие, впервые совершившие деяния, предусмотренные частями 1, 2, 3 или 4 статьи 337 УК РФ, или дезертирство, предусмотренное частью 1 статьи 338 УК РФ, вследствие стечения тяжелых обстоятельств, могут быть освобождены от уголовной ответственности.

По смыслу закона военнослужащий считается совершившим указанные в примечаниях преступления впервые, если он не имеет неснятую или непогашенную судимость за названные в них преступления.

Под стечением тяжелых обстоятельств следует понимать объективно существовавшие на момент совершения деяния неблагоприятные жизненные ситуации личного, семейного или служебного характера, воспринимавшиеся военнослужащим как негативные обстоятельства, под воздействием которых он принял решение совершить преступление. К ним могут относиться, в частности, такие жизненные обстоятельства, которые обуславливают необходимость незамедлительного прибытия военнослужащего к месту нахождения близких родственников (тяжелое состояние здоровья отца, матери или других близких родственников и др.) либо существенно затрудняют его пребывание в части (в месте службы) в силу различных причин (например, из-за неуставных действий в отношении военнослужащего при отсутствии угрозы здоровью или жизни, невозможности получить медицинскую помощь).

Если тяжелые обстоятельства устранены или отпали, а военнослужащий продолжает незаконно пребывать вне части (места службы), за последующее уклонение от военной службы он подлежит уголовной ответственности на общих основаниях.

Самовольное оставление части (места службы) вследствие стечения тяжелых обстоятельств может совершаться в состоянии крайней необходимости (статья 39 УК РФ), например, вследствие применения к военнослужащему насилия со стороны сослуживцев или командиров, когда у него отсутствовала возможность иным способом сохранить жизнь или здоровье. В этом случае суд постановляет оправдательный приговор ввиду отсутствия в деянии состава преступления.

50. Судам следует иметь в виду, что военнослужащие, заключенные под стражу и содержащиеся на гауптвахте в порядке, предусмотренном статьей 11 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ “О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений”, не исключаются из сферы военно-служебных отношений и могут быть субъектами преступлений против военной службы, в том числе и против порядка пребывания на военной службе. В связи с этим побег указанных лиц с гауптвахты должен квалифицироваться по статье 313 УК РФ,

а при наличии соответствующих признаков также и по статьям 337 или 338 УК РФ.

51. Временное уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни, причинения себе какого-либо повреждения (членовредительство), подлога документов или иного обмана надлежит квалифицировать по части 1 статьи 339 УК РФ. При этом продолжительность уклонения от исполнения обязанностей военной службы для состава оконченного преступления значения не имеет. Вместе с тем в случаях уклонения военнослужащих от исполнения обязанностей военной службы на непродолжительный срок судам необходимо рассмотреть вопрос о возможности применения положений части 2 статьи 14 УК РФ.

В тех случаях, когда лицо совершает перечисленные в статье 339 УК РФ действия с целью временно уклониться от исполнения обязанностей военной службы, но в силу каких-либо объективных обстоятельств эти действия обуславливают увольнение его с военной службы (например, развитие заболевания вследствие причиненной при членовредительстве травмы приводит к негодности к военной службе по состоянию здоровья), содеянное также подлежит квалификации по части 1 статьи 339 УК РФ.

Если лицо преследовало цель полностью освободиться от исполнения обязанностей военной службы, однако при этом преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам, содеянное следует квалифицировать по части 1 или части 3 статьи 30 и части 2 статьи 339 УК РФ. Например, в случае обнаружения у лица орудия или средства для совершения членовредительства их приискание квалифицируется как приготовление к уклонению от исполнения обязанностей военной службы указанным способом. Если использование подложного документа, на основании которого лицо подлежало досрочному увольнению с военной службы, было обнаружено командованием, содеянное следует квалифицировать как покушение на преступление, предусмотренное частью 2 статьи 339 УК РФ.

52. Исполнителем предусмотренного статьей 339 УК РФ преступления, совершенного путем причинения себе какого-либо повреждения (членовредительство), может быть лишь военнослужащий независимо от того, был причинен вред здоровью самим уклоняющимся или по его просьбе другим лицом. В последнем случае преступные действия такого лица подлежат квалификации по совокупности преступлений как пособничество в совершении преступления, предусмотренного статьей 339 УК РФ, и соответствующее преступление против личности (например, предусмотренное статьей 111 или 112 УК РФ).

53. В тех случаях, когда военнослужащий, находящийся на законных основаниях вне части или места службы (увольнение, отпуск, командировка и т.п.), не прибывает в срок на службу, при этом сообщает командирам (начальникам) ложную информацию о причинах своей неявки (например, о нахождении на лечении в больнице) и

в связи с этим получает разрешение находиться вне части или места службы, содеянное подлежит квалификации по части 1 статьи 339 УК РФ как уклонение от исполнения обязанностей военной службы только путем обмана, в том числе и при представлении командованию подложных документов, якобы подтверждающих уважительность причины отсутствия на службе. При этом содеянное в последнем случае необходимо дополнительно квалифицировать по соответствующей части статьи 327 УК РФ в зависимости от вида документа, а также обстоятельств его подделки и использования.

Если такой военнослужащий не информировал командование о причинах своей неявки на службу в срок и не получал в связи с этим разрешения находиться вне части или места службы, а после прибытия в часть в целях подтверждения уважительности причины его неявки представляет командованию подложные документы, содеянное не может быть квалифицировано по статье 339 УК РФ, поскольку использование подложных документов в данном случае не является способом уклонения от исполнения обязанностей военной службы, а совершается в целях скрыть неявку на службу в срок без уважительных причин. В таких случаях при наличии соответствующих признаков содеянное подлежит квалификации по статье 337 УК РФ и соответствующей части статьи 327 УК РФ в зависимости от вида документа, а также обстоятельств его подделки и использования.

54. Судам следует иметь в виду, что осуждение лица за уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем подлога документов или иного обмана (статья 339 УК РФ) не исключает его уголовную ответственность при наличии соответствующих признаков и за неявку на службу в срок без уважительных причин (статья 337 УК РФ), например, в тех случаях, когда военнослужащий путем обмана получил отпуск по семейным обстоятельствам, по окончании которого не явился в срок без уважительных причин к месту службы.

55. Обратить внимание судов на то, что использование военнослужащим в целях уклонения от исполнения обязанностей военной службы любых подложных документов, дающих право на временное или полное освобождение от исполнения обязанностей военной службы, полностью охватывается статьей 339 УК РФ. Вместе с тем изготовление таким военнослужащим подложного официального документа, предоставляющего права или освобождающего его от обязанностей, требует дополнительной квалификации по части 1 или 2 статьи 327 УК РФ в зависимости от вида документа.

Лицо, подделавшее по просьбе военнослужащего такой документ в целях уклонения его от исполнения обязанностей военной службы, при условии, если оно осознавало, что участвует в уклонении от исполнения обязанностей военной службы путем подлога документа, подлежит ответственности по части 5 статьи 33, части 1, 2 или 3 статьи 339 и части 1 или 2 статьи 327 УК РФ

в зависимости от вида подделанного им документа. При этом приобретение, хранение и перевозка военнослужащим таких документов должны дополнительно квалифицироваться по части 3 статьи 327 УК РФ.

Преступления против порядка несения специальных видов военной службы

56. В статьях 340—344 УК РФ установлена ответственность за нарушение порядка несения специальных видов военной службы, к числу которых относятся, в частности, боевое дежурство и боевая служба (статья 340 УК РФ), пограничная служба (статья 341 УК РФ), караульная служба и вахтенная служба (статья 342 УК РФ), охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности (статья 343 УК РФ), внутренняя служба и патрулирование в гарнизоне (статья 344 УК РФ).

При рассмотрении уголовных дел в отношении указанной категории преступлений судам необходимо установить факт несения военнослужащими названных специальных видов военной службы. В этих целях следует учитывать, в частности, что несение таких служб, предусмотренных нормативными правовыми актами, осуществляется в течение определенного срока сменяющимися (дежурными) подразделениями или отдельными сменяющимися нарядами военнослужащих, выделяемыми от воинских частей, подразделений. При этом военнослужащие во время несения этих служб находятся на особом правовом положении, приобретают дополнительные права и обязанности, связанные с характером соответствующей службы. Например, часовой временно выходит из подчинения своим начальникам по службе и переходит в подчинение только начальнику караула, помощнику начальника караула и своему разводящему, все лица обязаны беспрекословно выполнять требования часового, определяемые его службой, ему предоставлено право применять оружие в установленных случаях (статья 204 Устава гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации).

57. При рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 340—344 УК РФ, судам следует учитывать, что правила несения специальных видов военной службы устанавливаются в актах различного вида и уровня, в том числе издаваемых по вопросам организации несения той или иной службы в отдельных воинских частях и подразделениях (например, инструкция начальнику караула, табель постам).

58. По смыслу закона в частях 4 и 5 статей 340, 341, 342, части 3 статьи 344 УК РФ речь идет о нарушениях соответствующих правил несения специальных видов военной службы, совершенных в особые периоды и повлекших общественно опасные последствия, указанные в других частях этих статей.

59. В тех случаях, когда военнослужащий, входящий в состав того или иного наряда, нарушает общие правила уставных взаимоотношений

между военнослужащими, не связанные с выполнением задач той или иной специальной службы (например, применяет насилие в отношении другого военнослужащего, входящего в состав того или иного наряда, в том числе по личным мотивам), в содеянном отсутствуют признаки составов преступлений против порядка несения специальных видов военной службы. При наличии оснований они могут быть квалифицированы по иным статьям главы 33 УК РФ, например по статьям 334 или 335 УК РФ.

60. Обратит внимание судов на то, что преступления, предусмотренные статьями 340—344 УК РФ, могут быть совершены как умышленно, так и по неосторожности.

С учетом положений части 2 статьи 24 УК РФ и особенностей признаков объективной стороны составов преступлений, предусмотренных в частях 1, 2, 4 статей 340—342, статьях 343 и 344 УК РФ, возможны две формы вины — умысел (например, если часовой вскрывает охраняемое им хранилище и похищает находящееся в нем оружие) и неосторожность (в частности, в случаях, когда часовой отклонился от маршрута движения на посту, надеясь, что ничего в этот период не произойдет, однако этим нарушением воспользовались другие лица, совершившие хищение оружия из охраняемого хранилища).

В частях 3 и 5 статей 340—342 УК РФ допускается только неосторожная форма вины. При этом судам следует иметь в виду, что в указанных нормах нарушения правил несения боевого дежурства или боевой службы, пограничной, караульной или вахтенной служб вследствие небрежного или недобросовестного к ним отношения выражаются, в частности, в невыполнении или ненадлежащем выполнении соответствующих обязанностей по несению той или иной службы вследствие забывчивости, невнимательности. Например, разводной караула при гауптвахте отвлекся при сопровождении военнослужащего, содержащегося на гауптвахте, который в результате этого совершил побег.

Если лицо нарушило правила несения того или иного вида специальной военной службы в целях оказания помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации, содеянное подлежит квалификации только по статье 275 УК РФ как государственная измена.

61. При определении субъекта преступлений, предусмотренных статьями 340—344 УК РФ, необходимо установить, что обязанности по несению той или иной специальной военной службы (специальные обязанности) возложены на военнослужащего в установленном порядке. В случае нарушения такого порядка, например привлечения к несению боевого дежурства, боевой службы, пограничной службы, караульной службы военнослужащего, не приведенного к Военной присяге, данное лицо не может признаваться субъектом указанных преступлений.

62. По смыслу статьи 340 УК РФ нарушения правил несения боевого дежурства (боевой службы) по своевременному обнаружению и отражению внезапного нападения на Российскую Федерацию либо по обеспечению ее безопасности могут выражаться, например, в самовольном оставлении боевого поста, передаче кому бы то ни было, хотя и временно, исполнения обязанностей по несению боевого дежурства без разрешения командира дежурных сил и средств, проведении работ на вооружении и военной технике, снижающих установленную их готовность, употреблении во время дежурства алкоголя, наркотических средств, психотропных или других одурманивающих веществ, допуске на пост посторонних лиц, нарушении правил пользования специальной аппаратурой (в том числе в необоснованном ее отключении), повреждении военной техники и технических средств связи, невыполнении подаваемых команд, прекращении наблюдения за появившейся целью, несвоевременном оповещении о приближении цели, непринятии мер к поражению цели.

Нарушение правил охраны боевой позиции или объектов, расположенных на территории дежурного подразделения, совершенное выделенными для этого лицами из состава дежурного подразделения, при наличии соответствующих признаков необходимо квалифицировать по статье 340 УК РФ.

63. В статье 340 УК РФ под вредом интересам безопасности государства следует понимать, в частности, нарушение воздушного или морского пространства, снижение уровня постоянной (установленной) готовности дежурных сил, затрудняющих выполнение боевых задач.

Под тяжкими последствиями в указанной статье понимаются непредотвращенные военное нападение, нанесение противником ущерба важным государственным и военным объектам (разрушение или повреждение оборонных предприятий, сооружений, в целом военной инфраструктуры, причинение иного значительного материального ущерба), гибель людей, вскрытие системы противовоздушной обороны и т.п.

64. Субъектом нарушения правил несения боевого дежурства (боевой службы) признаются военнослужащие, которые несут боевое дежурство (боевую службу) в составе дежурных сил и средств, назначаемых от воинских частей и подразделений. При этом в состав дежурных сил и средств входят боевые расчеты, экипажи кораблей и летательных аппаратов, дежурные смены пунктов управления, дежурные смены сил и средств боевого обеспечения и обслуживания.

В тех случаях, когда боевое дежурство осуществляется дежурными подразделениями, субъектами преступления являются лица, входящие в состав как полного, так и сокращенного боевого расчета.

65. Нарушение правил несения пограничной службы (статья 341 УК РФ) может выражаться, в частности, в самостоятельном прекращении несения службы, с не во время несения службы, отвлечении от исполнения обязанностей во время

несения службы пограничными нарядами, сокрытии фактов поступления тревоги от технических средств контроля, несообщении о факте нарушения или непринятии мер по пресечению нарушения режима Государственной границы Российской Федерации.

В тех случаях, когда лицо, входящее в состав пограничного наряда или исполняющее иные обязанности пограничной службы, наряду с нарушением правил несения пограничной службы также принимало участие в совершении иных преступлений, например контрабанды, организации незаконной миграции, содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 341 УК РФ и соответствующими статьями 200¹, 200², 226¹, 229¹, 322¹ УК РФ.

66. В статье 341 УК РФ к вреду интересам безопасности государства следует, в частности, относить противоправное изменение Государственной границы Российской Федерации, незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации или перемещение предметов контрабанды и т.п.

Тяжкими последствиями признаются, например, вооруженное вторжение, нападение на объекты пограничных органов, проникновение на территорию Российской Федерации диверсантов, членов незаконных вооруженных формирований, незаконное перемещение через Государственную границу Российской Федерации предметов контрабанды в крупном размере.

67. Субъектом преступления, предусмотренного в статье 341 УК РФ, являются военнослужащие пограничных органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации, входящие в состав пограничного наряда или исполняющие иные обязанности пограничной службы.

При этом лицо, входящее в состав пограничного наряда, подлежит ответственности только в том случае, если нарушение правил несения пограничной службы было допущено непосредственно во время несения нарядом службы по охране Государственной границы Российской Федерации, в частности, в составе дозора, поста наблюдения, поста пограничного контроля, тревожной группы.

К лицам, исполняющим иные обязанности пограничной службы, следует относить военнослужащих пограничных органов, не входящих в состав пограничного наряда, в чьи обязанности входит руководство несением службы пограничным нарядом. При этом такие обязанности пограничной службы являются специальными, их исполнение имеет временный характер (например, ответственный от руководства пограничной заставы). Кроме того, такими лицами являются военнослужащие пограничных органов, включенные в установленном порядке в состав корабельного наряда, несущего службу по охране Государственной границы Российской Федерации.

В тех случаях, когда военнослужащие пограничных органов нарушают должностные обязанности по организации и контролю несения пограничной службы, руководству ею, имеющие

постоянный характер (например, начальники отрядов), содеянное ими не может квалифицироваться по статье 341 УК РФ. При наличии основания такие деяния должны оцениваться по статьям главы 30 УК РФ.

68. Нарушениями уставных правил караульной или вахтенной службы (статья 342 УК РФ) являются, например, сон на посту, самовольное оставление поста, допуск к охраняемому объекту посторонних лиц, хищение с охраняемых караулом (вахтой) объектов, неприменение оружия в случаях, предусмотренных правилами несения караульной или вахтенной службы.

Под объектами, охраняемыми караулами (вахтой), следует понимать, в частности, боевые знамена, хранилища (склады, парки) с вооружением, военной техникой, другим военным имуществом, объекты Вооруженных Сил Российской Федерации, иные военные и государственные объекты, механизмы и системы корабля, а также военнослужащих, содержащихся на гауптвахте и в дисциплинарной воинской части. В тех случаях, когда караульное помещение входит в состав какого-либо поста и указано в таблице поста, его и находящиеся в нем военное имущество (например, оружие и боеприпасы), личный состав караула также следует относить к охраняемым караулом объектам.

69. Вред охраняемым караулом (вахтой) объектам может состоять, например, в изъятии, порче или уничтожении предметов военной техники или иного охраняемого военного имущества, причинении психических или физических страданий военнослужащим, содержащимся на гауптвахте или в дисциплинарной воинской части.

По смыслу закона по статье 342 УК РФ необходимо квалифицировать причинение вреда любому из объектов, охраняемых составом караула (вахты), а не только тем из них, которые непосредственно охранялись часовым (вахтенным), совершившим нарушение уставных правил караульной (вахтенной) службы, например, часовой повредил имущество, находящееся в пределах другого поста, входящего в состав караула.

К тяжким последствиям нарушения уставных правил караульной (вахтенной) службы в статье 342 УК РФ могут быть отнесены случаи хищения из охраняемых объектов оружия, боеприпасов и другого военного имущества, случаи вывода из строя боевой техники, утрата Боевого Знамени воинской части, побег военнослужащего, содержащегося на гауптвахте или в дисциплинарной воинской части, и т.п.

Если в результате нарушения правил караульной (вахтенной) службы наступают тяжкие последствия, не связанные с причинением вреда охраняемым караулом (вахтой) объектам, то оснований для квалификации по статье 342 УК РФ не имеется. Например, если часовой по охране военной техники нарушит правила применения оружия в отношении нарушителя границы поста и причинит ему смерть, содеянное при наличии соответствующих признаков надлежит квалифицировать только как преступление против личности.

Хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств из охраняемого объекта, совершенное лицом из состава караула (вахты), подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 342 и 226 УК РФ. В этих случаях квалификация содеянного по пункту “в” части 3 статьи 226 УК РФ (совершение хищения лицом с использованием служебного положения) исключается, поскольку часовой не является лицом, которое наделено служебными полномочиями, связанными с оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, находящихся в охраняемых им объектах. Кроме того, содеянное необходимо в зависимости от установленных обстоятельств дополнительно квалифицировать по статьям 222 и (или) 222¹, 222² УК РФ.

В тех случаях, когда нарушение уставных правил караульной службы совершено военнослужащим при охране ядерного или других видов оружия массового поражения либо материалов или оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, содеянное необходимо квалифицировать по части 2 или 4 статьи 342 УК РФ при условии наступления тяжких последствий, а если нарушения указанных правил создали только угрозу наступления тяжких последствий — по части 2 статьи 225 УК РФ.

70. Субъектами нарушения уставных правил караульной службы могут быть признаны лишь военнослужащие, входящие в состав караула: начальник караула, помощник начальника караула, помощник начальника караула (оператор) по техническим средствам охраны, помощник начальника караула по службе караульных собак, караульные, разводящие, смена операторов, вожатые караульных собак, водители транспортных средств, караульные контрольно-пропускных постов, контролеры, конвойные и выводные. Для непосредственной охраны и обороны объектов из состава караула выступают часовые.

Субъектами нарушения уставных правил вахтенной службы являются лица, несущие вахтенную службу, организуемую на военных кораблях: вахтенный офицер, командир вахтенного поста, вооруженный вахтенный, командир дежурного плавсредства, вахтенный на плавсредстве, вахтенный на концах, рассыльный, вахтенный центрального поста (носовых, кормовых отсеков) подводной лодки.

Должностные лица, отвечающие за организацию и состояние караульной (вахтенной) службы, но не входящие в состав караула (вахты), не могут быть субъектами преступлений, предусмотренных статьей 342 УК РФ (например, начальник гарнизона, военный комендант, начальник гарнизонной гауптвахты, командир военного корабля).

71. К нарушениям правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (статья 343 УК РФ) могут быть отнесены, в частности: необоснованное задержание, неправомерное применение физической силы, специальных средств, оружия,

отвлечение от службы, заходы без служебной надобности в жилые дома, магазины и другие помещения, оставление или уклонение от маршрута патрулирования, непринятие мер при выявлении нарушений общественного порядка, оставление без присмотра задержанных в патрульном транспортном средстве.

72. Причинение вреда правам и законным интересам граждан (часть 1 статьи 343 УК РФ) может выразиться в ограничении свободы в случае необоснованного задержания граждан, в унижении чести и достоинства граждан, в ограничении других прав и свобод граждан, установленных законодательством Российской Федерации.

В качестве тяжких последствий (часть 2 статьи 343 УК РФ) могут выступать нарушения прав и законных интересов значительного числа граждан, самоубийство или покушение на самоубийство незаконно задержанного лица, значительный материальный ущерб, в том числе причиненный юридическим лицам, и т.д.

73. Субъектом преступления, предусмотренного статьей 343 УК РФ, является военнослужащий войск национальной гвардии Российской Федерации, в установленном порядке включенный в состав войскового наряда, например патруля, пункта охраны порядка, войсковой цепочки, наряда на контрольно-пропускном пункте (в частности, начальник патруля или патрульной группы, патрульные, водители патрульной машины).

74. Нарушения уставных правил патрулирования в гарнизоне (часть 1 статьи 344 УК РФ) выражаются, в частности, в уклонении патрульного наряда от маршрута, нарушении графика патрулирования, непринятии мер по предупреждению нарушений военнослужащими воинской дисциплины, употреблении спиртных напитков и т.п.

К тяжким последствиям могут быть отнесены совершение преступлений военнослужащими, массовые драки с участием военнослужащих при условии возможности их предотвращения патрулем и т.п.

Субъектом нарушения уставных правил патрулирования в гарнизоне является военнослужащий, входящий в состав патрульного наряда, например в состав патруля военной полиции или гарнизонного патруля (в частности, начальник патруля, патрульные).

75. Нарушения уставных правил несения внутренней службы (часть 2 статьи 344 УК РФ) могут проявляться, например, в самовольном оставлении места службы, сне во время несения службы, непринятии мер по пресечению правонарушений среди военнослужащих, хищении вверенного для охраны военного имущества, уничтожении или повреждении техники и вооружения и т.п.

Уголовная ответственность за нарушение уставных правил несения внутренней службы наступает только при условии, что это деяние повлекло утрату, уничтожение или повреждение находящихся под охраной наряда оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных

устройств либо предметов военной техники, а равно иные тяжкие последствия.

При этом к иным тяжким последствиям могут быть отнесены, в частности, нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, сопровождающееся грубым нарушением внутреннего порядка в подразделении, хищение военного имущества, охраняемого нарядом, и т.п.

Субъектом нарушения уставных правил несения внутренней службы является лицо, входящее в суточный наряд воинской части (кроме караула и вахты). К таким лицам относятся, например, ежедневно назначаемые в приказе по полку дежурный по полку и его помощник, дежурный по роте и дневальные, дежурный по парку, военнослужащие из числа дежурного подразделения и т.д.

Преступления против порядка обеспечения живучести военного корабля

76. В статьях главы 33 УК РФ под военными кораблями следует понимать находящиеся под командованием военнослужащих надводные корабли, подводные лодки, боевые катера (катера), корабли и суда специального назначения Военно-Морского Флота и корабли федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба.

77. В статье 345 УК РФ уголовная ответственность установлена за оставление погибающего военного корабля командиром, если он при наличии возможности не исполнил до конца свои служебные обязанности, или лицом из состава экипажа корабля без надлежащего распоряжения командира. В тех случаях, когда в силу обстоятельств командир корабля не имел возможности выполнять свои служебные обязанности (тяжелое ранение, отсутствие времени, средств и т.п.), а лицо из состава команды не могло получить соответствующее указание командира корабля, оставление гибнущего военного корабля указанными лицами не образует состава преступления, предусмотренного данной статьей.

78. Под оставлением военного корабля понимается любая форма ухода с погибающего корабля (например, переход на другое судно, использование корабельных спасательных и эвакуационных средств (шлюпок, вертолетов и т.д.), бегство в плавь).

При установлении признака погибающего военного корабля следует иметь в виду, что такая обстановка должна характеризоваться наличием не только реальной опасности гибели военного корабля, но и возможности выполнить определенные действия по борьбе за живучесть такого корабля, способные предотвратить его гибель. Если судом будет установлено, что такая возможность в силу объективных обстоятельств отсутствовала, то ответственность по статье 345 УК РФ исключается.

Судам следует иметь в виду, что по смыслу указанной нормы наступление последствий в

виде гибели корабля не является признаком состава данного преступления.

79. Субъектами преступлений, предусмотренных статьями 345 УК РФ, могут быть только командир либо лицо из команды военного корабля.

При этом командиром военного корабля следует признавать военнослужащего, фактически исполняющего обязанности по его руководству. Это, например, штатный командир корабля, а в его отсутствие (отпуск, гибель, тяжелое заболевание, ранение) иное лицо, действующее в соответствии с установленным порядком (в частности, старший помощник командира корабля, а при его отсутствии — старший по должности или воинскому званию).

К лицам из состава команды военного корабля относятся военнослужащие, входящие в состав его экипажа, в том числе лица, прикомандированные для исполнения обязанностей по штатным должностям. Лица, временно находящиеся на корабле, например воинские команды и пассажиры, не являются субъектами этого преступления.

Преступления против порядка сбережения военного имущества

80. Судам следует иметь в виду, что военное имущество, являющееся предметом преступлений, предусмотренных статьями 346, 347 и 348 УК РФ, ограничивается только оружием, боеприпасами и предметами военной техники заводского изготовления, находящимися на вооружении (поставленными на учет) Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских (специальных) формирований и органов. Уничтожение или повреждение иного военного имущества при наличии соответствующих признаков подлежит квалификации по статьям 167 или 168 УК РФ, а утрата такого имущества может рассматриваться как дисциплинарный проступок.

В статьях 346, 347 и 348 УК РФ под оружием следует понимать техническое устройство, конструктивным предназначением которого является поражение живой или иной цели. При этом предметом данных преступлений являются не только те виды оружия, оборот которых регламентируется Федеральным законом от 13 декабря 1996 года № 150-ФЗ “Об оружии”, но и иные виды оружия, на которые действие этого закона не распространяется.

Боеприпасами в указанных статьях названы предметы вооружения и метаемое снаряжение, предназначенные для поражения цели и содержащие разрывной, метательный или вышибной заряды либо их сочетание (например, патроны к стрелковому оружию, артиллерийские, минометные, гранатометные, противотанковые реактивные и иные снаряды).

Под предметами военной техники понимаются различные технические устройства, являющиеся, в частности, средствами ведения либо обеспечения боевых действий, а также их компоненты (составные части). Таковыми предметами яв-

ляются, например, комплексы различных видов оружия и средств обеспечения его боевого применения, в том числе средств доставки, системы наведения, пуска, управления (зенитно-ракетные комплексы и др.), танки, боевые машины пехоты, бронетранспортеры, бронеавтомобили, военные летательные аппараты, военные корабли и их компоненты (в частности, двигатель, вооружение, блоки приборов), прицелы, взрывные устройства (гранаты, мины, авиационные и глубинные бомбы и т.п.), а также приспособления для инициирования их взрыва (запал, взрыватель, детонатор и т.п.), находящиеся отдельно от самого изделия.

81. В статьях 346 и 347 УК РФ уничтожение военного имущества предполагает его полное разрушение либо приведение в состояние, не позволяющее использовать это имущество по назначению, если оно не может быть восстановлено либо восстановление экономически нецелесообразно.

Повреждение военного имущества означает приведение его в состояние временной непригодности к использованию по назначению при условии, что утраченные при этом свойства могут быть восстановлены и восстановление экономически целесообразно.

Судам необходимо учитывать, что если разуклопектование отдельных видов военной техники в связи с хищением не сопровождалось повреждением ее составных частей и механизмов, то оснований для квалификации содеянного по статье 346 УК РФ не имеется (например, изъятие из танка радиостанции, из самолета аккумуляторных батарей при условии, что при этом не повреждены никакие детали или системы указанных видов военной техники).

В тех случаях, когда в результате изъятия того или иного агрегата (устройства) военную технику невозможно эксплуатировать по назначению без проведения соответствующего ремонта, содеянное надлежит квалифицировать и как хищение, и как повреждение военной техники (в частности, изъятие из танка, боевой машины пехоты радиатора охлаждения).

Если лицо имело намерение уничтожить оружие, боеприпасы и предметы военной техники, но смогло лишь повредить их, содеянное квалифицируется по статье 346 УК РФ как оконченное повреждение того или иного вида военного имущества.

Лицо, совершившее хищение оружия, боеприпасов или предметов военной техники, не подлежит дополнительной ответственности за их уничтожение или повреждение.

82. Тяжкие последствия в статьях 346 и 347 УК РФ выражаются, например, в причинении реального значительного материального ущерба, в том числе связанного с расходами на ремонт, в срыве выполнения боевого задания, в длительной утрате управления воинским подразделением или способности выполнять им боевые задачи по предназначению. Судам необходимо иметь в виду, что при определении тяжести последствий в указанных статьях имеет значение не только

размер материального ущерба, но и уникальность уничтоженного или поврежденного военно-технического средства, его значимость для обеспечения боевой способности подразделения, утрата технического приоритета и т.п.

83. Нарушение правил сбережения оружия, боеприпасов или предметов военной техники в статье 348 УК РФ выражается в невыполнении или ненадлежащем выполнении требований, содержащихся в нормативных правовых актах, об условиях их хранения, использования или транспортировки.

Под утратой указанного военного имущества понимается выход его из владения воинской части, на учете которой оно находилось, помимо воли лица, которому оно было вверено (например, его утеря, похищение либо уничтожение посторонним лицом). При этом утрата считается оконченным преступлением с момента, когда оружие, боеприпасы или предметы военной техники вышли из ведения военнослужащего, которому они были вверены, и принятыми в установленном порядке мерами их не удалось обнаружить.

Если утрата оружия, боеприпасов или предметов военной техники явилась следствием не нарушения правил их сбережения, а иных причин, например, оружие было изъято у военнослужащего в результате нападения на него, состав преступления, предусмотренного статьей 348 УК РФ, отсутствует.

84. Обратить внимание судов, что если преступление, предусмотренное частью 1 статьи 346 УК РФ, совершается только с умышленной формой вины, то в части 2 или 3 указанной статьи отношение к последствиям возможно в форме как умысла, так и неосторожности. В случае умышленного уничтожения или повреждения оружия, боеприпасов или предметов военной техники, повлекшего по неосторожности тяжкие последствия, в соответствии со статьей 27 УК РФ в целом такое преступление признается совершенным умышленно.

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных в статьях 347 и 348 УК РФ, характеризуется виной в форме неосторожности, при этом допускается совершение этих преступлений по легкомыслию или небрежности.

85. Субъектом преступлений, предусмотренных статьями 346 и 347 УК РФ, является любой военнослужащий или гражданин, пребывающий в запасе, во время прохождения им военных сборов, независимо от того, было или не было военное имущество вверено ему по службе.

Субъектами утраты военного имущества (статья 348 УК РФ) могут быть только те из указанных лиц, которым оружие, боеприпасы или предмет военной техники были вверены для служебного пользования, то есть эти предметы были в установленном порядке переданы лицам для их использования, применения либо хранения (например, для выполнения стрельб, транспортировки груза).

Преступления против порядка использования военно-технических средств

86. Порядок обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми или иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих (статья 349 УК РФ), установлен в нормативных правовых актах (инструкциях, наставлениях, руководствах, курсах стрельб, приказах и т.п.), в которых содержится совокупность правил, обеспечивающих безопасное использование, в том числе хранение и транспортировку, предметов, указанных в этой норме.

При этом правила обращения с отдельными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, могут быть определены нормативными правовыми актами федеральных органов исполнительной власти, в которых не предусмотрено прохождение военной службы. Невыполнение или ненадлежащее выполнение военнослужащим требований таких актов, если их действие распространено на Вооруженные Силы Российской Федерации, другие войска, воинские (специальные) формирования и органы, также может образовывать состав рассматриваемого преступления.

87. Обратить внимание судов, что указанные в статье 349 УК РФ предметы должны быть заводского изготовления и находиться на вооружении (на учете) Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских (специальных) формирований и органов. Если те или иные предметы являются непригодными по своему состоянию для использования по назначению, признание их предметом указанного преступления возможно только в случае, если такие предметы представляют повышенную опасность для окружающих и обращение с ними требует соблюдения особых мер предосторожности.

88. В статье 349 УК РФ к оружию относится боевое стрелковое, артиллерийское и ракетное оружие, например пистолеты, автоматы, карабины, винтовки, пулеметы (в том числе являющиеся частью вооружения боевых машин, военных летательных аппаратов и кораблей), гранатометы, артиллерийские орудия и минометы, ракетные установки, переносные ракетные и зенитно-ракетные комплексы.

При этом не являются предметами данного преступления холодное оружие, пневматическое и газовое оружие, охотничье гладкоствольное оружие, ветровое ружье, строительные и спортивные стартовые пистолеты, ракетницы, имитационные и иные стреляющие устройства и технические средства, не предназначенные для поражения живой силы. Нарушение правил обращения с такими предметами при наличии соответствующих признаков может быть квалифицировано по другим статьям УК РФ (например, по статьям 109 или 118 УК РФ).

89. В статье 349 УК РФ боеприпасами являются боевые патроны, снаряды и другие устройства, предназначенные для производства выстрела. Если указанные устройства не боевого, а вспомо-

гательного назначения (например, холостые или учебные патроны, взрывпакеты, имитационные снаряды), то они к предметам преступления в указанной норме не относятся. Вместе с тем использование, например, холостого патрона при нарушении правил обращения с оружием, повлекшее последствия, предусмотренные статьей 349 УК РФ, необходимо квалифицировать как нарушение правил обращения с оружием, поскольку последнее без использования патронов невозможно.

90. К радиоактивным материалам в статье 349 УК РФ относятся, в частности, ядерные материалы, радиоактивные вещества, содержащие их радиоактивные источники и радиоактивные отходы, в отношении которых устанавливаются особые требования по обеспечению безопасности при обращении с ними и их сохранности, например уран (обедненный, естественный или обогащенный), плутоний, торий и нептуний-237.

Взрывчатые вещества представляют собой химические соединения или смеси веществ, способные под влиянием внешних воздействий к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению (взрыву). К ним относятся тротил, аммониты, пластиты, эластиты, порохи и т.п.

91. По смыслу закона в статье 349 УК РФ установлена уголовная ответственность за нарушение правил обращения только с предметами и веществами, которые обладают повышенной опасностью для окружающих и в связи с этим требуют особых мер предосторожности при обращении с ними. К таким предметам относятся, например, взрывные устройства, ядовитые (отравляющие), высокотоксичные и иные опасные для жизни или вредные для здоровья людей вещества.

Следует иметь в виду, что решение вопроса о том, относятся ли конкретные вещества или предметы к группе веществ или предметов, представляющих повышенную опасность для окружающих, является исключительно компетенцией суда. В связи с этим суд должен обладать сведениями о свойствах того или иного вещества или предмета. Если в этих целях требуется проведение исследования с использованием специальных знаний в той или иной области науки и техники, необходимо производство судебной экспертизы. В тех случаях, когда проведение исследования не требуется, возможно привлечение к участию в судебном разбирательстве специалиста в порядке, предусмотренном частями 3 и 4 статьи 80 УПК РФ.

92. Нарушением правил обращения с предметами, указанными в статье 349 УК РФ, следует признавать, в частности, невыполнение или ненадлежащее выполнение установленных приемов либо несоблюдение установленной последовательности действий с этими предметами в процессе пользования ими (например, правил зарядания, изготовления к производству выстрела из заряженного оружия, разрядания оружия), а равно нарушение правил, обеспечивающих безопасность их хранения или транспортировки (в частности, несоблюдение температурного режима в

хранилищах, обеспечивающих безопасное хранение боеприпасов, взрывчатых веществ; обеспечение защитными средствами радиоактивных материалов или их разрушение).

В тех случаях, когда нарушение правил обращения, не связанных с обеспечением безопасности пользования предметом, указанных в статье 349 УК РФ, повлекло уничтожение или повреждение этих предметов, содеянное не может быть квалифицировано по указанной норме (например, если в ходе разгрузочно-погрузочных работ была повреждена ракета без боевой части, не представляющая сама по себе опасности для окружающих). При этом повреждение или уничтожение данных предметов при наличии соответствующих признаков следует оценивать по статье 346 или 347 УК РФ.

93. По смыслу части 1 статьи 349 УК РФ тяжкий вред здоровью может быть причинен одному или нескольким потерпевшим.

Уничтожение военной техники в результате нарушения правил обращения с предметами, указанными в статье 349 УК РФ, не требует дополнительной квалификации по статье 347 УК РФ.

К иным тяжким последствиям в части 1 статьи 349 УК РФ относятся, например, уничтожение или повреждение военного или гражданского имущества (в том числе самого предмета преступления), невыполнение подразделением боевого задания или решения иной задачи, заражение окружающей среды и т.п. При этом необходимо учитывать не только стоимость уничтоженного или поврежденного имущества в денежном выражении, но и его военную значимость.

94. В тех случаях, когда нарушение правил обращения с предметами, указанными в статье 349 УК РФ, допускается несколькими лицами, к ответственности по указанной статье могут быть привлечены только те из них, которые являются непосредственными причинителями вреда (например, если один военнослужащий в нарушение правил обращения с оружием самовольно зарядил автомат, а другой взял этот автомат и, не убедившись в его незаряженности, произвел выстрел, причинив смерть человеку, то по данной статье подлежит ответственности военнослужащий, произведший выстрел).

В случае, если непосредственных причинителей вреда несколько, каждый из них подлежит уголовной ответственности за нарушение соответствующих правил по статье 349 УК РФ (в частности, когда нарушения допущены номерами расчета или наводчиком и командиром орудия).

95. Преступление, предусмотренное статьей 349 УК РФ, совершается только по неосторожности.

В тех случаях, когда лицо умышленно нарушило правила обращения с указанными в этой статье предметами в целях причинения вреда здоровью потерпевшего либо причинения ему смерти, содеянное влечет уголовную ответственность по статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации о преступлениях против жизни и здоровья.

96. Субъектом преступления, предусмотренного статьей 349 УК РФ, является любой военнослужащий или гражданин, пребывающий в запасе, во время прохождения им военных сборов, который владеет указанными в этой норме предметами, в том числе и неправомерно (например, в случае похищения оружия или боеприпасов из хранилища воинской части).

При квалификации содеянного по указанной норме необходимо всегда устанавливать, что лицо знало или должно было знать свойства предметов, нарушение правил обращения с которыми ему вменялось, и умело или должно было уметь обращаться с ними.

97. Преступления, предусмотренные в статье 350 УК РФ, нарушают установленные порядок вождения или порядок эксплуатации боевых, специальных или транспортных машин, обеспечивающий безопасность их движения. Указанные порядки включают в себя правила вождения и правила эксплуатации, содержащиеся не только в воинских уставах, руководствах, наставлениях, инструкциях, приказах и иных нормативных правовых актах, регламентирующих правила использования военной техники, но и в других нормативных правовых актах, устанавливающих порядок дорожного движения и эксплуатации механических транспортных средств.

98. В статье 350 УК РФ установлена ответственность за нарушение правил вождения или эксплуатации только боевых, специальных или транспортных машин, оснащенных двигателями, обеспечивающими автономность передвижения, и состоящих на вооружении (учете) в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войск, воинских (специальных) формирований и органов.

К боевым машинам относятся машины, предназначенные для участия в бою, составной частью которых является оружие (пушка, пулемет и т.п.), например танки, боевые машины пехоты, самоходные артиллерийские установки, ракетные установки. Кроме того, к ним относятся машины, предназначенные для буксировки средств ведения боя (артиллерийские тягачи, машины, перевозящие аппаратуру управления огнем, и т.п.).

Специальные машины представляют собой самодвижущиеся технические средства, предназначенные для обеспечения ведения боевых действий, в частности инженерные машины (траншеекопатели, машины, осуществляющие перевозку понтонов для наведения переправ, и т.п.), полевые ремонтные мастерские боевой техники.

Транспортными являются машины, предназначенные для перевозок личного состава, подвоза оружия, боеприпасов, военно-технического имущества, горюче-смазочных материалов, продовольствия, вещевого и иного имущества для хозяйственно-бытового обеспечения войск. Если лицо нарушит правила вождения или эксплуатации транспортной машины, не состоящей на учете в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войск, воинских (специальных) формирований и органов, то ответственность при наличии

соответствующих признаков наступает по статье 264 УК РФ.

99. В статье 350 УК РФ предусмотрена ответственность за нарушение правил вождения, обеспечивающих безопасность управления военной машиной с начала движения ее ходовой части (колес, гусениц) и до полной остановки. Например, такое нарушение может выражаться в превышении скорости движения машины, в совершении обгона машины вопреки порядку, установленному соответствующими правилами, движении на запрещающий сигнал, в невыполнении указания старшего машины о прекращении нарушения правил вождения машины, нарушение может быть допущено в ходе проведения занятия по вождению порядка преодоления препятствия. При этом для квалификации содеянного по статье 350 УК РФ не имеет значения, допущено соответствующее нарушение на дорогах общего пользования или вне их, например на танкодроме.

Совершение лицом преступления, предусмотренного статьей 350 УК РФ, в состоянии опьянения в соответствии с частью 1¹ статьи 63 УК РФ может быть учтено судом в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Нарушение правил вождения военных машин, сопряженное с последующим неоказанием помощи пострадавшему, требует дополнительной квалификации по статье 125 УК РФ как оставление в опасности, поскольку данное деяние не охватывается составом преступления, предусмотренного статьей 350 УК РФ.

100. Судам следует обратить внимание на то, что по статье 350 УК РФ можно привлечь к ответственности за нарушение только тех правил эксплуатации военных машин, которые обеспечивают безопасность их движения, в частности за допуск к управлению лиц, не имеющих права на управление машиной, либо заведомо не подготовленных к вождению данного типа машин, либо по своему физическому или психическому состоянию (опьянение, чрезмерная усталость, болезнь и т.п.) не способных управлять машиной, за выпуск в рейс технически неисправной машины, передачу старшим машины распоряжений, содержащих нарушение правил дорожного вождения или эксплуатации машин (например, указание водителю на превышение разрешенной скорости движения, выполнение запрещенного дорожными знаками маневра, погрузку негабаритных грузов, посадку военнослужащих в машину, не приспособленную к перевозке людей), неиспользование при остановке машины стояночного тормоза, приведшее к ее движению, невыполнение мероприятий по подготовке машины к преодолению водных преград.

Нарушение правил эксплуатации военных машин, не обеспечивающих безопасность их движения, например правил проведения технического обслуживания или ремонта, хранения, перевозки, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью или смерть, не образует состава преступления, предусмотренного статьей 350 УК РФ.

Выпуск в эксплуатацию технически неисправных военных машин, совершенный военнослужащим, ответственным за техническое состояние транспортных средств, при наступлении соответствующих последствий должен квалифицироваться по статье 350 УК РФ, при этом дополнительной квалификации по статье 266 УК РФ не требуется.

101. Если в результате нарушения правил вождения или эксплуатации военных машин наряду с причинением тяжкого вреда здоровью человека (часть 1 статьи 350 УК РФ), смерти одному человеку (часть 2 статьи 350 УК РФ), двум или более лицам (часть 3 статьи 350 УК РФ) наступили последствия в виде повреждения или уничтожения боевой, специальной или транспортной машины, содеянное необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных указанной статьей и при наличии оснований статьями 347 УК РФ.

Нарушение правил вождения или эксплуатации военных машин, повлекшее только их повреждение или уничтожение, необходимо квалифицировать по статье 347 УК РФ в случае наступления тяжких последствий.

102. Субъектом нарушения правил вождения боевой, специальной и транспортной машины может быть любой военнослужащий (гражданин, пребывающий в запасе, во время прохождения им военных сборов), управляющий указанными машинами. При этом не имеет значения, являются ли указанные лица штатными водителями, имеют ли они водительское удостоверение соответствующей категории.

Субъектом нарушения правил эксплуатации указанных машин является лишь тот военнослужащий (гражданин, пребывающий в запасе, во время прохождения им военных сборов), на которого в установленном порядке возложена обязанность по соблюдению соответствующих правил. К ним относятся, кроме лиц, управляющих этими машинами на законных основаниях, в частности, командир или техник подразделения, начальник контрольно-технического пункта, дежурные по паркам, командиры машин, старшие машины или колонны.

Военнослужащий, обучающийся вождению на учебной военной машине под контролем инструктора, не подлежит ответственности по статье 350 УК РФ. В данном случае при наличии последствий, предусмотренных указанной статьей, и причинной связи между ними и ненадлежащим исполнением обязанностей инструктором именно он, инструктор, должен признаваться субъектом преступления.

В тех случаях, когда старшими машины или колонны назначаются лица с нарушением установленного порядка (например, старшим машины назначается военнослужащий из числа рядовых), такие лица не подлежат ответственности по статье 350 УК РФ.

103. Под военными летательными аппаратами в статье 351 УК РФ понимаются технические устройства, состоящие на вооружении (учете) Вооруженных Сил Российской Федерации, других

войск, воинских (специальных) формирований и органов, предназначенные для полетов в атмосфере Земли или космическом пространстве. К ним относятся, в частности, все типы пилотируемых и беспилотных средств, поддающихся управлению во время полета, например самолеты, планеры, вертолеты, космические аппараты, ракеты, аэростаты, в том числе дирижабли и стратостаты.

104. Нарушение правил полетов заключается в несоблюдении как руководителями полетов, так и членами экипажа во время выполнения полета установленных авиационных правил полетов. Такие нарушения могут выражаться, например, в указании руководителя полета на снижение самолета ниже безопасной высоты, во взлете на летательном аппарате при наличии неисправностей, с которыми запрещено начинать выполнение полета без разрешения уполномоченного органа либо с нарушением норм пассажировместимости (грузовместимости) или ограничений по полетной массе или центровке воздушного судна, в ошибках техники пилотирования, управлении летательным аппаратом лицом, находящимся в состоянии опьянения, передаче управления летательным аппаратом лицу, находящемуся в состоянии опьянения, самовольном изменении высоты полета по маршруту, в совершении маневров, не предусмотренных полетным заданием, невыполнении экипажем обязательных команд руководителя полетом, неточном установлении командиром порога взлетно-посадочной полосы, неправильном выборе посадочной площадки при десантировании вертолетами посадочным способом, нарушении правил выброски десанта.

При этом судам следует учитывать особенности установления начала и окончания полета применительно к различным видам летательных аппаратов. В частности, полетом в отношении воздушных судов (например, самолетов) является его движение с начала взлета до окончания посадки.

105. Нарушение правил подготовки к полету выражается, в частности, в невыполнении или ненадлежащем выполнении требований по подготовке и допуску к полету членов экипажа, подготовке лиц группы руководства полетами, инженерно-технического состава, личного состава частей обеспечения; требований по подготовке к полету летательного аппарата; требований по подготовке аэродромов, полигонов, площадок, средств управления и обеспечения полетов; требований по разведке погоды. Такими нарушениями могут быть, например, допуск к полету экипажа при установлении недостаточной его подготовленности к полетному заданию или неполного прохождения предполетной подготовки экипажем, допуск летательного аппарата с техническими неисправностями, заправка летательного аппарата некачественным топливом, предоставление неверных данных о разведке погоды, неподготовленность аэродрома к приему самолетов.

106. Нарушение иных правил эксплуатации военных летательных аппаратов, кроме правил

полетов и подготовки к ним, следует квалифицировать по статье 351 УК РФ, если такие правила предназначены для обеспечения безопасности полетов, то есть направлены на создание условий для проведения полетов без авиационных происшествий и авиационных инцидентов. Это, например, нарушение регламента технического обслуживания летательных аппаратов по поддержанию их исправности, работоспособности и правильности функционирования при использовании по назначению, при хранении и транспортировании.

107. Субъектом нарушения правил полетов признается военнослужащий из числа лиц, осуществляющих руководство полетами или выполняющих полет в порядке исполнения обязанностей по военной службе (например, руководитель полета, командир и члены экипажа).

Субъектом нарушения правил подготовки к полету может быть военнослужащий, отвечающий за подготовку экипажа или летательного аппарата к полету (руководитель полета, командир и члены экипажа, представители наземных служб и др.).

Субъектом нарушения иных правил эксплуатации военных летательных аппаратов является военнослужащий, в обязанности которого входит техническая эксплуатация указанных летательных аппаратов (в частности, руководитель и специалисты инженерно-авиационной службы).

108. Нарушение правил вождения военного корабля в статье 352 УК РФ выражается, в частности, в невыполнении или ненадлежащем выполнении требований по непосредственному управлению движением корабля, по обеспечению безопасного плавания и маневрирования корабля (например, неправильное производство различных маневров, повлекшее посадку корабля на мель, неточное определение курса корабля, скорости его движения, места нахождения, нарушение порядка буксировки корабля другим кораблем, предупреждения столкновения судов в море).

Под нарушениями правил эксплуатации военного корабля понимаются, в частности, невыполнение или ненадлежащее выполнение требований по использованию узлов, агрегатов и систем военного корабля, обеспечивающих безопасность плавания, например неприведение в готовность к использованию противопожарного оборудования, ненадлежащее размещение на борту корабля десанта, вооружения и военной техники.

109. Субъектом нарушения правил вождения может быть командир военного корабля, старший помощник командира корабля, вахтенный офицер, осуществляющий вождение корабля. В тех случаях, когда старший начальник (старший на походе) берет на себя управление кораблем, такое лицо также следует признавать субъектом преступления, предусмотренного статьей 352 УК РФ.

Субъектом нарушения правил эксплуатации военного корабля помимо названных должностных лиц могут быть, в частности, лица техниче-

ской службы корабля, командиры и члены команды боевых частей корабля.

110. Из смысла статей 351 и 352 УК РФ следует, что последствие в виде смерти человека охватывает смерть одного и более лиц. Тяжкие последствия могут выражаться, например, в причинении тяжкого вреда здоровью человека, в причинении вреда здоровью средней тяжести нескольким лицам, в гибели военного летательного аппарата или военного корабля, в значительном их повреждении, делающем невозможным использование по назначению без ремонта, в причинении крупного материального вреда наземным объектам и сооружениям, принадлежащим как военным, так и гражданским организациям, физическим лицам, в срыве выполнения боевого задания.

Преступления против порядка прохождения военной службы в особые периоды

111. При рассмотрении уголовного дела о добровольной сдаче в плен (статья 352¹ УК РФ) судам необходимо учитывать, что в соответствии со статьей 23 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации военнослужащий в ходе боевых действий, даже находясь в отрыве от своей воинской части (подразделения) и в полном окружении, должен оказывать решительное сопротивление противнику, избегая захвата в плен; в бою он обязан с честью выполнить свой воинский долг.

Под сдачей в плен следует понимать различные действия (бездействие), в результате которых военнослужащий переходит во власть противника.

В тех случаях, когда действия (бездействие), направленные на сдачу в плен, не завершаются переходом во власть противника по причинам, не зависящим от воли лица, содеянное образует покушение на сдачу в плен.

Сдача в плен образует состав преступления только в том случае, если она была добровольной, то есть совершена сознательно при наличии возможности оказывать решительное сопротивление противнику и избежать захвата в плен. Если военнослужащий по своему физическому состоянию не способен уклониться от плена, фактический его захват противником не образует состава данного преступления (например, нахождение военнослужащего в беспомощном состоянии, в том числе вследствие тяжелого ранения или контузии).

Добровольная сдача в плен квалифицируется по статье 352¹ УК РФ только при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 275 УК РФ (государственная измена). Если судом будет установлено, что лицо, участвовавшее в составе непосредственно противостоящих Российской Федерации сил (войск) иностранного государства, международной либо иностранной организации в вооруженном конфликте, военных действиях или иных действиях с применением вооружения и военной техники, именно в этих целях сдалось в плен, содеянное подлежит оцен-

ке только как государственная измена в виде перехода на сторону противника.

Согласно примечанию к статье 352¹ УК РФ военнослужащий, впервые совершивший добровольную сдачу в плен, может быть освобожден от уголовной ответственности только при наличии всех предусмотренных в этой норме условий (принятие мер для своего освобождения, возвращение в часть или к месту службы и несовершеннолетие во время пребывания в плену других преступлений).

III. Особенности применения наказания к военнослужащим и гражданам, пребывающим в запасе

112. При назначении военнослужащим наказания в виде лишения права занимать определенные должности (статья 47 УК РФ) в приговоре необходимо указывать определенный конкретными признаками круг должностей, на которые распространяется запрещение (должности, связанные с осуществлением функций представителя власти, организационно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных полномочий), например лишение права занимать должности, связанные с осуществлением организационно-распорядительных полномочий.

При этом не требуется указания на запрет занимать соответствующие должности в тех или иных военных организациях (например, в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских (специальных) формированиях, органах), а также на характер соответствующих должностей, в частности, связанных с воспитанием или руководством подчиненными.

113. Назначение военнослужащим (гражданам, пребывающим в запасе) наказания в виде лишения воинского звания (статья 48 УК РФ) возможно не только за совершение тяжких и особо тяжких преступлений против военной службы (глава 33 УК РФ), но и за совершение общеуголовных преступлений указанных категорий. Суд в приговоре должен мотивировать свое решение в случае назначения данного вида дополнительного наказания. По смыслу закона неназначение этого наказания не требует своего обоснования, за исключением случаев, когда в судебном заседании стороной обвинения ставился вопрос о необходимости лишения лица воинского звания, а суд принял решение не назначать это наказание.

При назначении наказания в виде лишения воинского звания суды должны исходить из воинских званий, которые осужденные имеют на момент постановления приговора, с учетом их наименований, определенных в статье 46 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”. В частности, к воинскому званию военнослужащего или гражданина, пребывающего в запасе, имеющего военно-учетную специальность юридического или медицинского профиля, добавляются соответственно слова “юстиции” или “медицинской службы”. При решении во-

проса о лишении воинского звания гражданина, пребывающего в запасе или находящегося в отставке, необходимо добавлять соответственно слова “запаса” или “в отставке”.

Дополнительное наказание в виде лишения воинского звания может быть назначено как за одно, так и за несколько преступлений, образующих совокупность. Вместе с тем, если данный вид наказания не назначен ни за одно из преступлений, входящих в совокупность, его нельзя определять при назначении окончательного наказания по совокупности преступлений.

114. В соответствии с частью 1 статьи 51 УК РФ ограничение по военной службе назначается только лицам, имеющим правовой статус военнослужащих, проходящих военную службу по контракту.

Ограничение по военной службе относится к основным наказаниям и назначается по общему правилу в соответствии с требованиями части 1 статьи 51 УК РФ в случаях, когда это предусмотрено соответствующими статьями главы 33 Особенной части УК РФ за преступления против военной службы, либо вместо исправительных работ, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ.

По смыслу взаимосвязанных положений статей 51 и 64 УК РФ, не содержащих каких-либо запретов на назначение более мягкого наказания в виде ограничения по военной службе, данное наказание может применяться к военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и в порядке статьи 64 УК РФ как более мягкое наказание за любые преступления.

При назначении ограничения по военной службе вместо исправительных работ в приговоре должно быть указано, что военнослужащему в соответствии с частью 1 статьи 51 УК РФ назначается наказание в виде ограничения по военной службе в пределах срока исправительных работ, обозначенных в санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ. При этом назначать осужденному военнослужащему исправительные работы, а затем производить замену их ограничением по военной службе не требуется.

Согласно части 2 статьи 51 УК РФ из денежного довольствия осужденного к ограничению по военной службе производятся удержания в доход государства в размере, установленном приговором суда, но не свыше 20 процентов.

При назначении наказания по совокупности преступлений, за каждое из которых назначено ограничение по военной службе, при применении принципа полного или частичного сложения наказаний сложению подлежат только сроки ограничения по военной службе. Проценты удержаний не складываются.

Если суд придет к выводу о возможности замены исправительных работ ограничением по военной службе лицу, совершившему два и более преступления, то такое решение принимается за совершение каждого преступления, а не при определении окончательного наказания по совокупности преступлений.

Срок наказания в виде ограничения по военной службе подлежит исчислению с даты вступления приговора суда в законную силу.

115. Содержание в дисциплинарной воинской части назначается как в случаях, прямо предусмотренных соответствующими статьями УК РФ (за совершение преступлений против военной службы), так и в случаях, когда характер преступления и личность виновного свидетельствуют о возможности замены лишения свободы на срок не свыше двух лет содержанием в дисциплинарной воинской части на тот же срок (часть 1 статьи 55 УК РФ).

При замене лишения свободы содержанием в дисциплинарной воинской части военнослужащему должно быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок не свыше двух лет, которое со ссылкой на часть 1 статьи 55 УК РФ заменяется содержанием в дисциплинарной воинской части на тот же срок. При этом такая замена не может рассматриваться как назначение более мягкого наказания в порядке статьи 64 УК РФ.

Замена лишения свободы содержанием в дисциплинарной воинской части возможна и в том случае, когда в соответствии со статьей 64 УК РФ назначено лишение свободы ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ, но не свыше двух лет.

По смыслу части 1 статьи 55 УК РФ содержание в дисциплинарной воинской части может назначаться военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, не отслужившим установленного законом срока военной службы.

Если по приговору суда указанному военнослужащему назначено наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, но в период рассмотрения дела в апелляционном порядке установленный законом срок военной службы по призыву истек, в том числе с учетом положений пункта 12 статьи 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», то суд апелляционной инстанции должен назначить такому лицу другой, более мягкий вид наказания, предусмотренный санкцией соответствующей статьи Особенной части УК РФ. В том случае, когда осужденному не может быть назначен ни один из предусмотренных соответствующей статьей Особенной части УК РФ видов наказаний, ему следует назначить любое более мягкое наказание, чем предусмотрено санкцией соответствующей статьи. Ссылка на статью 64 УК РФ в таком случае не требуется.

Обратить внимание судов, что, если установленный законом срок военной службы по призыву истекает в период до истечения срока обжалования приговора в апелляционном порядке, содержание в дисциплинарной воинской части таким военнослужащим не назначается.

Содержание в дисциплинарной воинской части не назначается также военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, если они признаны в установленном порядке ограниченно годными к военной службе и указанное основание

появилось в период прохождения ими военной службы.

Военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава, содержание в дисциплинарной воинской части назначается при условии, если они на момент постановления судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву.

Срок отбывания наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части исчисляется со дня вступления приговора в законную силу.

Время содержания осужденного военнослужащего на гауптвахте до вступления приговора в законную силу подлежит зачету в срок содержания в дисциплинарной воинской части из расчета один день за полтора дня.

116. По смыслу части 3¹ статьи 73 УК РФ в случае назначения наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части условно испытательный срок может быть менее шести месяцев. В этих случаях в приговоре достаточно указать на то, что испытательный срок устанавливается в пределах оставшегося срока военной службы на день провозглашения приговора. При этом уточнения указанного срока в месяцах и днях не требуется.

117. На условно осужденных военнослужащих могут быть возложены обязанности, исполнение которых возможно после увольнения с военной службы, в частности: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, не посещать определенные места, трудоустроиться, и другие обязанности, способствующие его исправлению вне военной службы.

118. При условном осуждении военнослужащего суд не вправе возложить на него исполнение тех или иных обязанностей военной службы (например, не нарушать требований общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации, соблюдать воинскую дисциплину, выполнять приказы командиров и начальников, строго соблюдать распорядок дня), поскольку эти обязанности уже в установленном порядке возложены на военнослужащего на период прохождения им военной службы. В связи с тем, что строгое соблюдение законов Российской Федерации является общей обязанностью всех военнослужащих, возложения на них, в частности, обязанностей не совершать административные правонарушения, не нарушать общественный порядок и общественную безопасность не требуется.

119. В соответствии со статьей 80 УК РФ военнослужащему, отбывающему содержание в дисциплинарной воинской части, оставшаяся не отбытой часть данного наказания, с учетом положений Общей части УК РФ о неприменении общих наказаний в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, принудительных работ к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, может быть заменена только штрафом.

120. По смыслу части 3 статьи 81 УК РФ осужденные военнослужащие, отбывающие содержание в дисциплинарной воинской части, в связи с заболеванием, делающим их негодными к военной службе, в установленном порядке либо освобождаются от дальнейшего отбывания наказания, либо неотбытая часть наказания может быть заменена им более мягким видом наказания.

При увольнении осужденных военнослужащих с военной службы по иным предусмотренным законодательством основаниям они могут быть в установленном законом порядке досрочно освобождены судом от наказания с заменой неотбытой части наказания более мягким видом наказания или без таковой (статья 174 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации).

В случае замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания судам следует учитывать положения Общей части УК РФ, при

этом ограничения, установленные для назначения наказания в отношении военнослужащих, не распространяются на указанных выше лиц.

121. Рекомендовать судам при выявлении в ходе судебного разбирательства дел о преступлениях против военной службы обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, а также нарушений прав и свобод граждан выносить частные определения (постановления), в которых следует обращать внимание соответствующих организаций и должностных лиц на указанные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер (часть 4 статьи 29 УПК РФ).

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ*

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ*

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 12 ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 18 мая 2023 г.

О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 года № 3 “О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы”

В связи с принятием постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2023 года № 11 “О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы”, а также возникающими в судебной практике вопросами Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет внести в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 года № 3 “О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы” следующие изменения:

1) название изложить в следующей редакции:

“О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы”;

2) преамбулу изложить в следующей редакции:

“Конституция Российской Федерации устанавливает, что защита Отечества является долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации, который несет военную службу в соответствии с федеральным законом и имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой в

установленных федеральным законом случаях (статья 59).

Одними из форм реализации конституционной обязанности по защите Отечества являются призыв на военную службу и прохождение альтернативной гражданской службы вместо военной службы по призыву в порядке, установленном Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 113-ФЗ “Об альтернативной гражданской службе”.

В целях обеспечения правильного и единообразного применения уголовного законодательства об ответственности за уклонение от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы (статья 328 Уголовного кодекса Российской Федерации) Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года № 3-ФКЗ “О Верховном Суде Российской Федерации”, постановляет дать судам следующие разъяснения:”;

3) пункт 1 изложить в следующей редакции:

“1. В соответствии с частью 2 статьи 37 Конституции Российской Федерации принудительный труд запрещен.

Установление уголовной ответственности и ее применение за уклонение от призыва на военную службу (часть 1 статьи 328 УК РФ) и от прохождения альтернативной гражданской службы

(часть 2 статьи 328 УК РФ) не затрагивают конституционного права на труд гражданина Российской Федерации (далее — гражданин), совершившего указанные преступления.”;

4) пункт 2 изложить в следующей редакции:

“2. Субъектами преступления, предусмотренного частью 1 статьи 328 УК РФ, являются граждане мужского пола, достигшие установленного законом возраста, с которого они подлежат призыву на военную службу, состоящие или обязанные состоять на воинском учете и не пребывающие в запасе, подлежащие в установленном законом порядке призыву на военную службу (далее — призывники).

При рассмотрении уголовных дел, связанных с уклонением от призыва на военную службу, следует учитывать, что после достижения предельного возраста призыва на военную службу уголовному преследованию за уклонение от призыва на военную службу могут подлежать только лица, совершившие это преступление до достижения ими указанного возраста, при условии, что не истекли сроки давности привлечения их к уголовной ответственности.

В соответствии с пунктом 10 статьи 38 Федерального закона от 28 марта 1998 года № 53-ФЗ “О воинской обязанности и военной службе” началом военной службы для граждан, не пребывающих в запасе и не имеющих воинских званий, призванных на военную службу, считается день присвоения воинского звания рядового, а для граждан, не пребывающих в запасе, имеющих воинские звания и призванных на военную службу, — дата издания приказа военного комиссара субъекта Российской Федерации о направлении к месту прохождения военной службы. С указанного дня (даты) они приобретают статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, и за уклонение от исполнения обязанностей военной службы подлежат ответственности по соответствующим статьям главы 33 УК РФ.”;

5) в пункте 3 абзац четвертый изложить в следующей редакции:

“В соответствии с пунктом 3 статьи 23 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” не подлежат призыву на военную службу граждане, отбывающие наказание в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста или лишения свободы; имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления; в отношении которых ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело в отношении которых передано в суд. Обратить внимание судов на необходимость предоставлять в электронном виде в двухнедельный срок со дня вынесения соответствующего решения (приговора, постановления, определения) в военные комиссариаты сведения о вступивших в законную силу приговорах в отношении граждан, состоящих на воинском учете, а также не состоящих, но обязанных состоять на воинском учете, с направлением в военные комиссариаты воинских документов граждан, осужденных к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы,

аресту или лишению свободы (пункт 6 статьи 4 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе”).”;

6) в пункте 4 абзацы второй и третий изложить в следующей редакции:

“Уклонение от призыва на военную службу может быть совершено путем неявки без уважительных причин на медицинское освидетельствование, профессиональный психологический отбор и заседание призывной комиссии или неявки в указанные в повестке военного комиссариата время и место для отправки к месту прохождения военной службы. При этом уголовная ответственность наступает в случае, если призывник таким образом намерен избежать возложения на него обязанности нести военную службу по призыву. Об этом могут свидетельствовать, в частности, неоднократные неявки без уважительных причин на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, в течение нескольких призывов подряд, неявка в военный комиссариат по истечении действия уважительной причины.

Самовольное оставление призывником сборного пункта до начала военной службы в целях уклонения от призыва на военную службу подлежит квалификации по части 1 статьи 328 УК РФ.”;

7) пункт 5 изложить в следующей редакции:

“5. При решении вопроса о виновности лица в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 328 УК РФ, суду необходимо установить факт надлежащего оповещения призывника о явке в военный комиссариат на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, в соответствии со статьей 31 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе.”;

8) пункт 8 изложить в следующей редакции:

“8. Разъяснить, что необходимым условием уголовной ответственности за неявку в срок на мероприятия, связанные с призывом на военную службу (статья 328 УК РФ), является отсутствие уважительных причин.

В соответствии с пунктом 2 статьи 7 Федерального закона “О воинской обязанности и военной службе” уважительными причинами неявки гражданина при условии их документального подтверждения являются: заболевание или увечье гражданина, связанные с утратой трудоспособности; тяжелое состояние здоровья отца, матери, жены, мужа, сына, дочери, родного брата, родной сестры, бабушки или усыновителя гражданина либо участие в похоронах указанных лиц; препятствие, возникшее в результате действия непреодолимой силы, или иное обстоятельство, не зависящее от воли гражданина; иные причины, признанные уважительными призывной комиссией, комиссией по первоначальной постановке на воинский учет или судом.

В случае установления по делу уважительности причины неявки в срок на мероприятия, связанные с призывом на военную службу, суд постановляет оправдательный приговор ввиду отсутствия в деянии состава преступления.”;

9) пункты 9—19 исключить;

10) в пункте 20:

а) считать пунктом 9;

б) абзац второй изложить в следующей редакции:

“Граждане приобретают статус лиц, проходящих альтернативную гражданскую службу, с началом альтернативной гражданской службы и утрачивают его с окончанием альтернативной гражданской службы. При этом началом альтернативной гражданской службы гражданина считается день его убытия к месту прохождения альтернативной гражданской службы, указанный в предписании военного комиссариата, а окончанием — день прекращения работодателем срочного трудового договора с гражданином при прекращении альтернативной гражданской службы. При этом срочный трудовой договор с гражданином, проходящим альтернативную гражданскую службу, должен быть прекращен работодателем в день истечения срока его альтернативной гражданской службы.”;

11) пункт 21 считать пунктом 10;

12) в пункте 22:

а) считать пунктом 11;

б) абзац второй изложить в следующей редакции:

“Уклонение от прохождения альтернативной гражданской службы на определенный период (например, на один месяц), по истечении которого лицо возвращается к месту прохождения альтернативной гражданской службы, не образует состав преступления, предусмотренного частью 2 статьи 328 УК РФ. При этом следует иметь в виду, что в срок альтернативной гражданской службы не засчитываются периоды, указанные в пункте 5 статьи 5 Федерального закона “Об альтернативной гражданской службе” (в частности, время прогула, период отстранения от работы (недопущения к работе) в связи с появлением на работе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения).”;

13) пункт 23 считать пунктом 12;

14) пункт 24 исключить;

15) пункт 25 считать пунктом 13, изложив его в следующей редакции:

“13. Преступления, предусмотренные статьями 328 УК РФ, являются длящимися. В случае, если лицо не явилось с повинной или не было задержано, указанные преступления оканчиваются вследствие отпадения у него обязанностей по призыву на военную службу либо прохождению альтернативной гражданской службы. Таким моментом следует считать достижение лицом возраста, после наступления которого указанные обязанности ни при каких обстоятельствах на него не могут быть возложены, либо возраста, который является предельным для пребывания на альтернативной гражданской службе.

Если преступления, предусмотренные статьями 328 УК РФ, в силу отпадения у лица соответствующих обязанностей окончены, но при этом оно уклоняется от следствия или суда, течение сроков давности приостанавливается. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания указанного лица или явки его с повинной (часть 3 статьи 78 УК РФ).”;

16) в пункте 26:

а) считать пунктом 14;

б) абзац первый изложить в следующей редакции:

“14. Обратить внимание судов на то, что уголовное дело подлежит рассмотрению в суде по месту совершения преступления. Если преступление было начато в месте, на которое распространяется юрисдикция одного суда, а окончено в месте, на которое распространяется юрисдикция другого суда, то данное уголовное дело подается в суд по месту окончания преступления (части 1 и 2 статьи 32 УПК РФ). Местом совершения преступлений, предусмотренных статьями 328 УК РФ, следует считать место их окончания, в частности место задержания лица или явки его с повинной.”;

17) пункт 27 считать пунктом 15, изложив его в следующей редакции:

“15. Исполнителем предусмотренных статьями 328 УК РФ преступлений, совершенных путем причинения себе какого-либо повреждения (членовредительство), может быть лишь призывник или лицо, проходящее альтернативную гражданскую службу, независимо от того, был ли причинен вред здоровью самим уклоняющимся или по его просьбе другим лицом. В последнем случае преступные действия такого лица подлежат квалификации по совокупности преступлений как пособничество в совершении преступлений, предусмотренных статьями 328 УК РФ, и соответствующее преступление против личности (например, предусмотренное статьями 111 или статьями 112 УК РФ).”;

18) пункт 28 считать пунктом 16, изложив его в следующей редакции:

“16. Действия призывника или лица, проходящего альтернативную гражданскую службу, подделавших официальный документ, предоставляющий права или освобождающий их от обязанностей, и использовавших его в целях уклонения от призыва на военную службу или увольнения с альтернативной гражданской службы, подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных соответственно частью 1 или 2 статьи 328 УК РФ и частью 1 или 2 статьи 327 УК РФ (в зависимости от вида документа).

Вместе с тем не требуют самостоятельной правовой оценки по части 3 статьи 327 УК РФ действия указанных лиц в случаях, когда они используют для уклонения от призыва на военную службу или от прохождения альтернативной гражданской службы такой документ, изготовленный другим лицом, поскольку его использование охватывается способом совершаемых преступлений. При этом приобретение, хранение, перевозка в целях использования для совершения преступлений, предусмотренных статьями 328 УК РФ, такого документа, изготовленного другим лицом, должны дополнительно квалифицироваться по части 3 статьи 327 УК РФ.

Лицо, подделавшее по просьбе призывника или лица, проходящего альтернативную гражданскую службу, официальный документ, предо-

ставляющий права или освобождающий их от обязанностей, в целях уклонения от призыва на военную службу или увольнения с альтернативной гражданской службы, подлежит ответственности по части 5 статьи 33, части 1 или 2 статьи 328 УК РФ и части 1 или 2 статьи 327 УК РФ (в зависимости от вида документа).”;

19) пункт 29 считать пунктом 17, изложив его в следующей редакции:

“17. Рекомендовать судам при выявлении в ходе судебного разбирательства дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения альтернативной гражданской службы обстоятельств, способствовавших совершению пре-

ступлений, а также нарушений прав и свобод граждан выносить частные определения (постановления), в которых следует обращать внимание соответствующих организаций и должностных лиц на указанные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер (часть 4 статьи 29 УПК РФ).”.

*Председатель Верховного Суда
Российской Федерации*

В.М. ЛЕБЕДЕВ

*Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда Российской Федерации*
В.В. МОМОТОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Обращение гражданина в органы государственной власти и органы местного самоуправления в целях проведения проверки и устранения предполагаемых нарушений закона, сведения о которых впоследствии не подтвердились, может являться основанием для удовлетворения иска о защите чести, достоинства и деловой репутации, только если судами установлено, что данное обращение не имело под собой никаких оснований и было продиктовано исключительно намерением причинить вред другому лицу, т.е. имело место злоупотребление правом

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 2 августа 2022 г. № 21-КГ22-3-К5*

(Извлечение)

Г. обратилась в суд с иском к К. о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда, указав, что К. 13 мая 2020 г. направила полномочному представителю Президента Российской Федерации в субъекте Российской Федерации обращение, в котором содержались сведения, не соответствующие действительности, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию истца.

Она просила суд признать распространенные ответчиком сведения не соответствующими действительности, порочащими ее честь и достоинство, возложить на ответчика обязанность по опровержению указанных сведений, а также взыскать сумму компенсации морального вреда.

Кроме того, истцом предъявлены требования к К. о защите чести, достоинства и деловой репутации относительно сведений, содержащихся в письменном обращении к прокурору района.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения судом апелляционной инстанции, исковые требования удовлетворены

частично. Признаны не соответствующими действительности и порочащими честь, достоинство и деловую репутацию Г. отдельные сведения, распространенные К. в обращении от 13 мая 2020 г. к полномочному представителю Президента Российской Федерации в субъекте Российской Федерации; на К. возложена обязанность опровергнуть данные сведения путем подачи в адрес полномочного представителя письменного заявления об их несоответствии действительности; с К. в пользу Г. взыскана сумма компенсации морального вреда в размере 50 000 руб.

В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции судебные постановления оставлены без изменения.

Судом установлено, что 13 мая 2020 г. К. обратилась к полномочному представителю Президента Российской Федерации в субъекте Российской Федерации с заявлением, в котором указала, что с 2015 года Г. путем дачи взятки главе администрации приобрела три муниципальных участка общей площадью 26 060 кв.м; кроме того, Г. при помощи сфальсифицированных документов, а также подкупа главы администрации села и других лиц смогла на торгах приобрести муниципальные участки (рекреационные земли) общей площадью 26 020 кв.м.

Удовлетворяя частично исковые требования, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что содержащиеся в обращении сведения носят порочащий характер, в них сообщалось о нарушении Г. действующего законодательства, совершении нечестного поступка, ее недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной деятельности, о нарушении деловой этики, что умаляет честь и достоинство гражданина, а также деловую репутацию Г. как предпринимателя.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 2 августа 2022 г. признала выводы судебных инстанций сделанными с существенным нарушением норм права, указав следующее.

В силу ч. 1 ст. 23 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

Вместе с тем в соответствии с чч. 1 и 3 ст. 29 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется свобода мысли и слова. Никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.

Кроме того, в ст. 33 Конституции Российской Федерации закреплено право граждан Российской Федерации обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

В силу п. 1 ст. 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом.

Согласно разъяснениям, данным в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 3 “О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц”, суды при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации должны обеспечивать равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, а также деловой репутации, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами — свободой мысли, слова, массовой информации, правом свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом, правом на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, правом на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (ст.ст. 23, 29, 33 Конституции Российской Федерации) — с другой.

Как разъяснено в п. 10 этого же постановления Пленума Верховного Суда РФ, в случае, когда гражданин обращается в государственные органы и органы местного самоуправления с заявлением, в котором приводит те или иные сведения (например, в правоохранительные органы с сообщением о предполагаемом, по его мнению, или совершенном либо готовящемся преступлении), но эти сведения в ходе их проверки не нашли подтверждения, данное обстоятельство само по себе не может служить основанием для привлечения этого лица к гражданско-правовой ответственности, предусмотренной ст. 152 ГК РФ, поскольку в указанном случае имела место реализация гражданином

конституционного права на обращение в органы, которые в силу закона обязаны проверять поступившую информацию, а не распространение не соответствующих действительности порочащих сведений.

Такие требования могут быть удовлетворены лишь в случае, если при рассмотрении дела суд установит, что обращение в указанные органы не имело под собой никаких оснований и продиктовано не намерением исполнить свой гражданский долг или защитить права и охраняемые законом интересы, а исключительно намерением причинить вред другому лицу, т.е. имело место злоупотребление правом (пп. 1 и 2 ст. 10 ГК РФ).

В п. 18 названного постановления Пленума также разъяснено, что согласно ч. 3 ст. 29 Конституции Российской Федерации никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.

Согласно приведенным выше положениям Конституции Российской Федерации, нормам материального права и разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ обращение гражданина в органы государственной власти и органы местного самоуправления, в том числе в правоохранительные органы, по поводу предполагаемых нарушений закона в целях проведения проверки и устранения нарушений само по себе не является основанием для удовлетворения иска о защите деловой репутации и в том случае, если убеждения автора оказались ошибочными.

Из обжалуемых судебных постановлений не следует, что судами установлен факт злоупотребления ответчиком правом на свободу слова и свободу обращения в государственные органы, равно как и того, что целью обращения ответчика к полномочному представителю Президента Российской Федерации в субъекте Российской Федерации являлось причинение вреда истцу, а не устранение нарушений закона.

Отказывая в удовлетворении иска относительно сведений, содержащихся в обращении к прокурору района, и удовлетворяя иск в отношении сведений, содержащихся в обращении к полномочному представителю Президента Российской Федерации в субъекте Российской Федерации, суд первой инстанции сослался на то, что последний случай не является обращением в правоохранительные органы, имеющие право на возбуждение и расследование дел о противоправных действиях.

Суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции с такими выводами согласились.

Между тем из приведенных выше положений ст. 33 Конституции Российской Федерации и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ не следует, что право граждан на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления ограничивается только обращениями в правоохранительные органы.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отме-

нила апелляционное определение суда апелляционной инстанции и определение судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Уменьшение хозяйствующим субъектом объема торговой площади при сохранении доли продаж, приходящейся на торговые объекты этого субъекта, которая превышает предельное значение — 25% от объема всех реализованных продовольственных товаров, не свидетельствует об уменьшении доли выручки и не может быть основанием для открытия новых торговых площадей

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 16 августа 2022 г. № 305-ЭС22-4753*

(Извлечение)

Между обществом, входящим в группу компаний, — арендатором и индивидуальным предпринимателем — арендодателем в 2018 году заключен договор аренды нежилого помещения для осуществления через арендованное помещение розничной торговли продовольственными товарами.

Факт приобретения обществом в пользование нового торгового объекта по договору аренды, при условии, что доля продаж продовольственных товаров в этом городском округе, приходящаяся на торговые объекты группы компаний, превышала предельное значение — 25% от объема всех реализованных в городском округе продовольственных товаров в денежном выражении, по мнению антимонопольного органа, явился нарушением требований ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ “Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации” (далее — Закон о торговле).

В целях устранения допущенного нарушения антимонопольный орган обратился в арбитражный суд с исковым заявлением к обществу и индивидуальному предпринимателю о признании договора аренды недействительным.

Суд первой инстанции, удовлетворяя требования уполномоченного органа и признавая недействительным оспоренный договор аренды, исходил из того, что законодательством установлен прямой запрет на дальнейшее развитие торговой сети в случае превышения указанного объема всех реализованных продовольственных товаров в денежном выражении за предыдущий финансовый год.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции, пришел к выводу, что для признания оспариваемой сделки ничтожной необходимо установить превышение доли от оборота продовольственных товаров в

границах городского округа за год, предшествующий заключению сделки, а также факт приобретения торговой сетью дополнительной торговой площади, а именно увеличение количества торговой площади.

Суд принял во внимание, что до заключения оспариваемого договора другое акционерное общество, также входящее в группу компаний, расторгло договор аренды торгового объекта (помещения), заключенный в 2012 году. При этом начиная с 2016 года указанный объект фактически не использовался для ведения торговли.

С учетом данных обстоятельств суд апелляционной инстанции посчитал, что заключение спорного договора аренды по своей сути является заменой помещения, владение которым осуществлялось по договору аренды 2012 года, а не приобретением дополнительной торговой площади, в связи с чем пришел к выводу о необоснованности заявленного управлением иска.

Арбитражный суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 16 августа 2022 г. постановлением арбитражных судов апелляционной и кассационной инстанций отменила по следующим основаниям.

В рамках антимонопольного регулирования торговой деятельности ст. 14 Закона о торговле введено ограничение приобретения, аренды дополнительной площади торговых объектов хозяйствующими субъектами, осуществляющими розничную торговлю продовольственными товарами посредством организации торговой сети.

Как следует из ч. 1 ст. 14 Закона о торговле, указанные хозяйствующие субъекты не вправе приобретать или арендовать в границах соответствующего административно-территориального образования дополнительную площадь торговых объектов для осуществления торговой деятельности, если доля хозяйствующего субъекта превышает 25% объема всех реализованных продовольственных товаров в денежном выражении за предыдущий финансовый год в границах соответствующего административно-территориального образования, в том числе в границах городского округа.

При этом, если хозяйствующий субъект входит в одну группу лиц с другими субъектами, упомянутый запрет в силу ч. 6 ст. 1 Закона о торговле и ч. 2 ст. 9 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ “О защите конкуренции” применяется в отношении поведения группы лиц, которая согласно разъяснениям, данным в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 марта 2021 г. № 2 “О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства”, для целей применения антимонопольных запретов по общему правилу рассматривается как один участник рынка (единый экономический субъект).

Правовым последствием нарушения запрета на получение дополнительной площади торго-

вых объектов согласно ч. 2 ст. 14 Закона о торговле является ничтожность соответствующей сделки и возможность применения последствий ее недействительности по иску заинтересованного лица, в том числе по иску антимонопольного органа.

По смыслу приведенных норм запрет на приобретение (аренду) дополнительной площади торговых объектов направлен против монополизации розничного рынка потребительских товаров, т.е. на исключение ситуаций, при которых условия обращения товаров, включая их ассортимент, качество и цену, начинают диктоваться одним или несколькими хозяйствующими субъектами (группой лиц), а возможность ведения торговли другими хозяйствующими субъектами становится затруднительной, что способно причинить вред благосостоянию розничных потребителей. Получение дополнительной площади торговых объектов не допускается, поскольку предполагается, что это позволит хозяйствующему субъекту (группе лиц) еще более увеличить занимаемую им долю продаж.

В то же время при оценке наличия публичного интереса в признании договора недействительным по основанию, предусмотренному ст. 14 Закона о торговле, суд вправе принять во внимание совершение хозяйствующим субъектом действий, направленных на обеспечение конкуренции иными способами, в частности самостоятельное расторжение им договоров, ранее заключенных с другими продавцами (арендодателями) (абз. 3 п. 57 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 марта 2021 г. № 2).

Таким образом, в исключительных случаях суд может отказать в иске антимонопольного органа, если хозяйствующим субъектом будет доказано, что получение дополнительной площади торговых объектов не привело к увеличению занимаемой им доли продаж в соответствующем календарном году вследствие самостоятельно предпринятых хозяйствующим субъектом (группой лиц) мер, направленных на уменьшение занимаемой им доли ниже установленного законом предельного уровня, в том числе в результате закрытия иных торговых объектов и перераспределения получаемой выручки. При этом юридическое значение имеет не как таковое изменение объема торговой площади, а обусловленное этим изменение доли продаж продовольственных товаров, которую на соответствующем рынке в географических границах административно-территориального образования занимает хозяйствующий субъект (группа лиц).

Такого рода исключительные обстоятельства судами не установлены.

Имея намерение открыть в 2018 году новый торговый объект, группа компаний должна была предпринять меры по снижению доли выручки, получаемой в городском округе через ранее открытые объекты, и в отсутствие таких мер не была вправе совершать сделки, направленные на получение дополнительной торговой площади.

Прекращение договора аренды 2012 года не могло служить основанием для открытия объектом нового объекта на основании спорного договора аренды 2018 года.

Таким образом, рассматриваемые действия по своей сути были направлены на обход запрета, установленного ч. 1 ст. 14 Закона о торговле.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Пункт 63 Порядка обеспечения денежным довольствием сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 31 марта 2021 г.

№ 181, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 31 августа 2022 г. № АКПИ22-696, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 8 декабря 2022 г. № АПЛ22-508

2. Оспариваемый частично п. 15 Правил пожарной безопасности в лесах, утвержденных постановлением Правительства РФ от 7 октября 2020 г. № 1614, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 14 июня 2022 г. № АКПИ22-283, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 20 сентября 2022 г. № АПЛ22-335

3. Пункт 45 Правил осуществления контроля состава и свойств сточных вод, утвержденных постановлением Правительства РФ от 22 мая 2020 г. № 728, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № АКПИ22-297, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 4 октября 2022 г. № АПЛ22-364

4. Оспариваемый частично перечень работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность, являющийся приложением к Положению о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра “Сколково”), утвержденному постановлением Правительства РФ от 1 июня 2021 г. № 852, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 19 июля 2022 г. № АКПИ22-342, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 10 ноября 2022 г. № АПЛ22-408

5. Абзацы 5 и 6 подп. “г”, подп. “м” п. 37, пп. 48, 50 и 51 Положения о государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по государственному оборонному заказу, утвержденного постановлением Правительства РФ от 2 декабря 2017 г. № 1465, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 7 июня 2022 г. № АКПИ22-273, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 13 октября 2022 г. № АПЛ22-383

6. Оспариваемый частично п. 62¹ Правил оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 21 июля 1998 г. № 814 “О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации”, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 9 августа 2022 г. № АКПИ22-563, вступившее в законную силу

7. Абзац 21 п. 38 Основ ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2011 г. № 1178, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 5 июля 2022 г. № АКПИ22-353, вступившее в законную силу

8. Оспариваемый частично подп. “а” п. 119 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 26 июля 2022 г. № АКПИ22-310, вступившее в законную силу

9. Пункт 12.5 Инструкции по судебному делопроизводству в апелляционных судах общей юрисдикции, утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 1 октября 2019 г. № 225, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 11 июля 2022 г. № АКПИ22-251, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 27 октября 2022 г. № АПЛ22-395

10. Пункт 88 Административного регламента Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий предоставления государственной услуги по государственной регистрации маломерных судов, используемых в некоммерческих целях, утвержденного приказом МЧС России от 15 августа 2021 г. № 566, подп. 3—5 п. 22 Административного регламента Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий предоставления государственной услуги по освидетельствованию маломерных судов, используемых в некоммерческих целях, утвержденного приказом МЧС России от 15 августа 2021 г. № 567, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 21 июля 2022 г. № АКПИ22-337, вступившее в законную силу

11. Абзац 19 п. 2.3 Методических рекомендаций по предоставлению федеральным государственным гражданским служащим единовременной субсидии на приобретение жилого помещения. Версия 3.0, утвержденных Минтрудом России, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 9 июня 2022 г. № АКПИ22-248, вступившее в законную силу

12. Подпункты “а”, “г” п. 1, п. 3 изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 25 ноября 2021 г. № 2033, признаны не противоречащими федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 12 июля 2022 г. № АКПИ22-313, вступившее в законную силу

13. Пункт 29 Положения об оценке заявок на участие в закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2021 г. № 2604, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 19 июля 2022 г. № АКПИ22-344, оставленное без изменения определением Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № АПЛ22-409

14. Пункт 3 Правил расчета суммы страхового возмещения при причинении вреда здоровью потерпевшего, утвержденных постановлением Правительства РФ от 15 ноября 2012 г. № 1164, признан не противоречащим федеральному законодательству

Решение Верховного Суда РФ от 12 июля 2022 г. № АКПИ22-254, вступившее в законную силу

15. Примечание 1 к п. 1.3 федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция, утвержденного приказом Минобрнауки России от 13 августа 2020 г. № 1011, признано не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 14 июля 2022 г. № АКПИ22-374,
вступившее в законную силу*

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Если по первому приговору лицо было осуждено за тяжкое умышленное преступление к лишению свободы условно и при вынесении второго приговора за новое преступление суд на основании ч. 5 ст. 74 УК РФ, отменив условное осуждение, назначил наказание по совокупности приговоров, то при постановлении третьего приговора за вновь совершенное преступление обе предыдущие судимости учитываются при определении наличия рецидива преступлений

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 9 ноября 2021 г. № 89-УДП21-21-К7*

(Извлечение)

По приговору Уватского районного суда Тюменской области от 22 декабря 2020 г. Л. (ранее судимый: 25 февраля 2015 г. по ч. 2 ст. 228 УК РФ к трем годам лишения свободы условно с испытательным сроком три года; 3 июня 2015 г. по ч. 2 ст. 228 УК РФ к трем годам лишения свободы, на основании ст. 70 УК РФ к трем годам шести месяцам лишения свободы, освобожден 27 апреля 2018 г. условно-досрочно на неотбытый срок пять месяцев девятнадцать дней) осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ к четырем годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 8 июня 2021 г. приговор в отношении Л. оставлен без изменения.

Заместитель Генерального прокурора РФ в кассационном представлении просил отменить приговор и кассационное определение и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение в связи с неправильным определением вида рецидива преступлений в действиях осужденного, вида исправительного учреждения, в котором ему надлежит отбывать лишение свободы. Кроме того, указывал, что суд в нарушение ч. 1 ст. 68 УК РФ учел характер и степень общественной опасности не всех совершенных Л. преступлений, что повлияло на назначение ему наказания, близкого к минимальному, пре-

дусмотренному санкцией ч. 2 ст. 228 УК РФ (с учетом положений ч. 2 ст. 68 УК РФ), и не соответствующего данным о его личности.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 9 ноября 2021 г. удовлетворила кассационное представление по следующим основаниям.

Как усматривается из приговора, при назначении Л. исправительной колонии строгого режима судом принята во внимание судимость Л. за ранее совершенное умышленное тяжкое преступление по приговору от 3 июня 2015 г.

Однако суд не учел, что Л. также имеет судимость по приговору от 25 февраля 2015 г., по которому он был осужден за совершение умышленного тяжкого преступления по ч. 2 ст. 228 УК РФ к трем годам лишения свободы условно с испытательным сроком три года. В период испытательного срока Л. вновь совершил тяжкое преступление, и по приговору суда от 3 июня 2015 г. его условное осуждение было отменено, осужденному назначено окончательное наказание на основании ст. 70 УК РФ в виде реального лишения свободы.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, изложенными в п. 45 постановления от 22 декабря 2015 г. № 58 “О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания”, если по первому приговору лицо было осуждено за тяжкое умышленное преступление к лишению свободы условно и при вынесении второго приговора за новое преступление суд на основании ч. 5 ст. 74 УК РФ, отменив условное осуждение, назначил наказание по совокупности приговоров, то при постановлении третьего приговора за вновь совершенное преступление первая и вторая судимости учитываются при определении наличия рецидива преступлений.

Таким образом, с учетом того, что Л. был 2 раза осужден по приговорам от 25 февраля 2015 г. и от 3 июня 2015 г. за совершение тяжких преступлений к реальному лишению свободы и по приговору от 22 декабря 2020 г. вновь осужден за совершение тяжкого преступления к реальному лишению свободы, его действия в соответствии с п. “а” ч. 3 ст. 18 УК РФ образуют особо опасный рецидив преступлений.

На основании п. “г” ч. 1 ст. 58 УК РФ при особо опасном рецидиве преступлений отбывание лишения свободы осужденному назначается в исправительной колонии особого режима.

Между тем суд назначил осужденному Л. отбывание лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Кроме того, в соответствии с ч. 1 ст. 68 УК РФ при назначении наказания при рецидиве, опасном рецидиве или особо опасном рецидиве преступлений учитываются характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений, обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным, а также характер и степень общественной опасности вновь совершенных преступлений.

В результате ошибки, допущенной при определении вида рецидива преступлений, суд в нарушение требований ч. 1 ст. 68 УК РФ при назначении Л. наказания учел характер и степень общественной опасности не всех совершенных им в сфере незаконного оборота наркотических средств преступлений, что повлияло на назначение ему наказания, близкого к минимальному, предусмотренному санкцией ч. 2 ст. 228 УК РФ (с учетом положений ч. 2 ст. 68

УК РФ), и не соответствующего данным о его личности, в связи с чем назначенное Л. наказание не может быть признано справедливым вследствие чрезмерной мягкости.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор и кассационное определение, уголовное дело передала на новое судебное рассмотрение в тот же суд иным составом суда¹.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАССАЦИОННЫХ И АПЕЛЛЯЦИОННЫХ СУДОВ

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. Уголовную ответственность по ст. 139 УК РФ влечет проникновение в жилище, совершенное против воли не только собственника жилого помещения, но и других проживающих в нем на законном основании лиц

*Определение судебной коллегии
по уголовным делам*

*Второго кассационного суда общей юрисдикции
от 22 июня 2021 г.*

(Извлечение)

По приговору мирового судьи судебного участка № 44 Павинского судебного района Костромской области от 8 декабря 2020 г., оставленному судом апелляционной инстанции без изменения, Ш. осужден по ч. 1 ст. 139 УК РФ.

Он признан виновным в незаконном проникновении в жилище, совершенном против воли проживающего в нем лица.

В кассационной жалобе адвокат в защиту интересов Ш. просил об отмене судебных решений и о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием в действиях Ш. состава преступления, предусмотренного ст. 139 УК РФ. В обоснование своей позиции адвокат указывал, что решение о признании Р. потерпевшей являлось незаконным, поскольку, по его мнению, потерпевшим являлся собственник жилого дома — И. и заявление о возбуждении уголовного дела могло быть подано только им.

Судебная коллегия по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции 22 июня 2021 г. состоявшиеся судебные решения оставила без изменения ввиду следующего.

Вопреки доводам стороны защиты законность решения о возбуждении уголовного дела проверена судами первой и апелляционной инстанций с приведением в судебных решениях подробных и мотивированных суждений, с которыми судебная коллегия согласилась.

Согласно ст. 25 Конституции Российской Федерации жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установ-

ленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

По смыслу закона правом на неприкосновенность жилища обладают как лица, наделенные правом собственности или правом пользования занимаемым жилым помещением в качестве места жительства либо места пребывания, которое подтверждено правоустанавливающими документами (свидетельство о праве собственности, договоры аренды, найма, субаренды, поднайма, ордер и т.п.), так и лица, вселенные в жилое помещение (в том числе на время) по воле проживающих в нем на законном основании.

Незаконное проникновение в жилище в соответствии с диспозицией ст. 139 УК РФ совершается против воли проживающего в нем лица.

В силу ч. 3 ст. 20 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 139 УК РФ, относятся к уголовным делам частно-публичного обвинения и возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего.

Уголовное дело в отношении Ш. возбуждено на основании заявления потерпевшей Р.

Как установлено судом, И. предоставил свой жилой дом в пользование двоюродной сестре — Р., в котором она проживала с 2005 по 2020 год. Р. пользовалась домом, несла расходы на содержание и ремонт, вела хозяйство, неоднократно оформляла документы о временной регистрации по месту проживания.

Данные обстоятельства подтверждены в судебном заседании потерпевшей Р., проживающими по соседству с ней свидетелями. В материалах уголовного дела имеются документы, подтверждающие право собственности И. на жилой дом, а также документы, свидетельствующие о наличии между владельцем дома И. и потерпевшей Р. родственных связей.

У судебной коллегии не имеется сомнений в том, что Р. в надлежащем порядке признана потерпевшей по данному уголовному делу. Не ос-

¹Приговором Уватского районного суда Тюменской области от 23 декабря 2021 г. Л. осужден по ч. 2 ст. 228 УК РФ к четырем годам шести месяцам лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

нованы на законе утверждения стороны защиты о том, что уголовное дело возбуждено с нарушением положений ч. 3 ст. 20 и п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ при отсутствии сведений об отношении собственника жилого дома к проникновению Ш. в его жилище.

Как следует из разъяснений, содержащихся в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138¹, 139, 144¹, 145, 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации)», при незаконном проникновении в жилище умысел виновного должен быть направлен на нарушение права проживающих в нем граждан на его неприкосновенность. При решении вопроса о наличии у лица такого умысла следует исходить из совокупности всех обстоятельств дела, в том числе наличия и характера его взаимоотношений с проживающими в помещении, строении гражданами, способа проникновения и других.

Из материалов уголовного дела усматривалось, что Ш. в отсутствие потерпевшей сломал запорное устройство на входной двери в дом, вошел в коридор и жилое помещение, где попытался отыскать мотоциклетный шлем. Разрешения Р. войти в дом у Ш. не имелось, потерпевшая с последним не общалась.

Судебное разбирательство проведено в полном объеме, с соблюдением принципов уголовного судопроизводства, судом установлены все фактические обстоятельства уголовного дела, подлежащие доказыванию в силу ст. 73 УПК РФ, с учетом которых действия Ш. правильно квалифицированы по ч. 1 ст. 139 УК РФ.

Таким образом, по данному уголовному делу не было допущено существенных нарушений уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела.

2. Нарушение тайны совещания судей, выразившееся в принятии во время постановления приговора по делу решений по другим уголовным делам (в частности, об избрании меры пресечения), является существенным нарушением уголовного-процессуального закона и влечет безусловную отмену приговора

*Определение судебной коллегии
по уголовным делам*

*Второго кассационного суда общей юрисдикции
от 16 марта 2021 г.*

(Извлечение)

По приговору Советского районного суда г. Тамбова от 7 мая 2019 г. В. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

В кассационной жалобе осужденный просил приговор отменить в связи с тем, что при постановлении приговора была нарушена тайна совещательной комнаты: судья, находясь в совеща-

тельной комнате, провел судебные заседания по другим материалам в отношении иных лиц.

Судебная коллегия по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции 16 марта 2021 г. удовлетворила частично кассационную жалобу, указав следующее.

В силу ст. 295 УПК РФ, заслушав последнее слово подсудимого, суд удаляется в совещательную комнату для постановления приговора, о чем, как и о времени оглашения приговора, председательствующий объявляет присутствующим в зале судебного заседания.

Согласно ст. 298 УПК РФ приговор постановляется судом в совещательной комнате. Во время постановления приговора в этой комнате могут находиться лишь судьи, входящие в состав суда по данному уголовному делу. По окончании рабочего времени, а также в течение рабочего дня суд вправе сделать перерыв для отдыха с выходом из совещательной комнаты. Судьи не вправе разглашать суждения, имевшие место при обсуждении и постановлении приговора, или иным способом раскрывать тайну совещания судей.

Положениями ч. 1 ст. 310 УПК РФ предусмотрено, что после подписания приговора суд возвращается в зал судебного заседания и председательствующий провозглашает приговор.

По данному делу приведенные требования закона судом были нарушены.

Из протокола судебного заседания усматривается, что 29 апреля 2019 г. после заслушивания последнего слова подсудимого председательствующий судья А. объявил участникам судебного заседания об удалении суда в совещательную комнату для постановления приговора до 12 час. 7 мая 2019 г.

7 мая 2019 г. в 12 час., по возвращении из совещательной комнаты в зал судебного заседания, судом был провозглашен приговор в отношении В.

Вместе с тем за пределами совещательной комнаты в процессе постановления приговора в отношении В. судьей А. обсуждались вопросы, которые подлежали разрешению судом по другим материалам об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Д. и Р.

30 апреля 2019 г. судьей А. рассмотрены в судебных заседаниях в 10 час. 48 мин. ходатайство следователя о продлении срока содержания под стражей в отношении Д., а в 11 час. 40 мин. — ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении Р.

Рассмотрение судьей А. указанных ходатайств подтверждается материалами и протоколами судебных заседаний в отношении Д. и Р.

Несоблюдение взаимосвязанных положений ст.ст. 295, 298 и 310 УПК РФ, регламентирующих порядок удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, постановления приговора с соблюдением тайны совещания судей, провозглашения приговора, свидетельствует о нарушении процедуры судопроизводства.

Нарушение тайны совещания судей при постановлении приговора является существенным

нарушением уголовно-процессуального закона, повлиявшим на исход дела.

При таких обстоятельствах судебная коллегия по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции отменила приговор в отношении В. и уголовное дело передала на новое судебное рассмотрение.

3. Признав в качестве смягчающих наказание обстоятельство активное способствование раскрытию и расследованию преступления, а также наличие у подсудимого малолетнего ребенка, при отсутствии отягчающих обстоятельств суд с учетом рассмотрения уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ должен был применить совокупность правил смягчения наказания, предусмотренных как ч. 5 ст. 62 УК РФ, так и ч. 1 этой же статьи Уголовного кодекса РФ

*Определение судебной коллегии
по уголовным делам*

*Третьего кассационного суда общей юрисдикции
от 19 января 2021 г.*

(Извлечение)

По приговору Подпорожского городского суда Ленинградской области от 25 августа 2020 г. О. осужден по ст. 264¹ УК РФ к одиннадцати месяцам лишения свободы. Назначенное О. наказание в виде лишения свободы на основании ч. 3 ст. 73 УК РФ постановлено считать условным с испытательным сроком один год шесть месяцев.

В апелляционном порядке приговор не обжаловался.

В кассационном представлении прокурор просил изменить приговор и смягчить назначенное О. наказание, ссылаясь на то, что с учетом положений чч. 1 и 5 ст. 62 УК РФ за преступление, предусмотренное ст. 264¹ УК РФ, О. не могло быть назначено наказание, превышающее восемь месяцев лишения свободы.

Судебная коллегия по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции 19 января 2021 г. кассационное представление прокурора удовлетворила, мотивировав свое решение следующим.

Обвинительный приговор в отношении О. постановлен в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (глава 40 УПК РФ), юридическая оценка содеянного осужденным и квалификация его действий по ст. 264¹ УК РФ являются правильными.

Вместе с тем при назначении О. наказания судом были допущены существенные нарушения уголовного закона.

Согласно ч. 5 ст. 62 УК РФ и ч. 6 ст. 226⁹ УПК РФ в случае постановления обвинительного приговора по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, назначенное подсудимому наказание не может превышать одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

В качестве обстоятельств, смягчающих наказание О., в соответствии с положениями пп. “г” и “и” ч. 1 ст. 61 УК РФ суд признал наличие у подсудимого малолетнего ребенка и активное способствование раскрытию и расследованию преступления. При этом обстоятельство, отягчающее наказание, судом не установлено.

В силу ч. 1 ст. 62 УК РФ при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пп. “и” и (или) “к” ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части данного Кодекса.

Максимальный срок наказания, предусмотренного санкцией ст. 264¹ УК РФ, составляет два года лишения свободы. С учетом положений чч. 1 и 5 ст. 62 УК РФ О. не могло быть назначено наказание более восьми месяцев лишения свободы, однако суд первой инстанции назначил ему наказание в виде лишения свободы на срок одиннадцать месяцев.

В связи с изложенным судебная коллегия по уголовным делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции изменила приговор и смягчила назначенное О. наказание по ст. 264¹ УК РФ до семи месяцев лишения свободы.

4. Лицо, статус адвоката которого прекращен, не вправе осуществлять защиту подсудимого либо осужденного

*Определение судебной коллегии
по уголовным делам*

*Второго кассационного суда общей юрисдикции
от 8 июля 2021 г.*

(Извлечение)

По постановлению Московского городского суда от 27 октября 2020 г. Ф., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ, продлен срок содержания под стражей.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 19 января 2021 г. постановление суда оставлено без изменения.

В кассационной жалобе Ф. просил отменить судебные решения, поскольку, помимо прочего, судом нарушено его право на защиту — К. не мог представлять его интересы в суде апелляционной инстанции в силу прекращения его статуса адвоката.

Судебная коллегия по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции 8 июля 2021 г. кассационную жалобу удовлетворила частично по следующим основаниям.

Как разъяснено в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 “О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве”, предусмотренное ч. 1 ст. 50 УПК РФ право на приглашение защитника

не означает право обвиняемого выбирать в качестве защитника любое лицо по своему усмотрению и не предполагает возможность участия в деле любого лица в качестве защитника. По смыслу положений ч. 2 ст. 49 УПК РФ защиту обвиняемого в досудебном производстве вправе осуществлять только адвокат.

На основании ст. 2 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” адвокатом является лицо, получившее в установленном данным Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность.

Согласно ч. 3 ст. 17 указанного Закона лицо, статус адвоката которого прекращен, не вправе осуществлять адвокатскую деятельность.

В заседании суда апелляционной инстанции защитником К. представлен ордер, выданный адвокатским кабинетом “Р.Ю.” и подписанный самим К.

Между тем, как усматривается из представленного адвокатской палатой Иркутской облас-

ти решения, статус К. как адвоката прекращен с 21 декабря 2020 г. и по распоряжению управления Минюста России по Иркутской области от 29 декабря 2020 г. соответствующие сведения в отношении К. внесены в реестр адвокатов Иркутской области.

В ходе рассмотрения судом апелляционной инстанции 19 января 2021 г. материала о продлении в отношении Ф. срока содержания под стражей К. не мог оказывать юридические услуги в качестве адвоката и осуществлять защиту Ф. на данной стадии уголовного судопроизводства.

При таких обстоятельствах право на защиту лица, обвиняемого в совершении запрещенного уголовным законом деяния, не было соблюдено, а решение суда апелляционной инстанции не отвечает критерию законности, как того требуют положения ч. 4 ст. 7 УПК РФ.

С учетом изложенного судебная коллегия по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции отменила апелляционное определение и передала материал на новое апелляционное рассмотрение.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), Астахов С.В., Борисова Е.Е., Глазов Ю.В.,
Давыдов В.А., Дзыбан А.А., Журавлева Е.М., Момотов В.В., Нефедов О.Н.,
Петрова Т.А., Подносова И.Л., Пчелинцева Л.М., Рудаков С.В.,
Хаменков В.Б., Хомчик В.В., Шилохвост О.Ю.

Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”
Администрации Президента Российской Федерации

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться
по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

ЧИТАЙТЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ
НОМЕРЕ

Подписано в печать 30.06.2023. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 4,65. Уч.-изд. л. 5,42. Тираж 7278 экз. Заказ 62-2023.

Отпечатано в ООО “СИНТЕРИЯ”.
127422, г. Москва, ул. Тимирязевская, д. 1, стр. 2, этаж 3, помещение I, чк 11.
Телефон: 495-636-27-08. E-mail: sinteria23051@yandex.ru
